

АЛЕКСЕЙ
КРАСНОПИВЦЕВ

ЖАЖДА
СПРАВЕДЛИВОСТИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
МЕМОАРЫ

ТОМ II

Алексей Краснопивцев

**Жажда справедливости.
Политические мемуары. Том II**

«Алисторус»

2013

УДК 82-94
ББК 84.3

Краснопивцев А. А.

Жажда справедливости. Политические мемуары. Том II /
А. А. Краснопивцев — «Алисторус», 2013

<p id="_GoBack">Перед вами мемуары А. А. Краснопивцева, прошедшего после окончания Тимирязевки более чем 50-летний путь планово-экономической и кредитно-финансовой работы, начиная от колхоза до Минсельхоза, Госплана, Госкомцен и Минфина СССР. С 1981 по 1996 год он служил в ранге заместителя министра. Ознакомление с полувековым опытом работы автора на разных уровнях государственного управления полезно для молодых кадров плановиков, экономистов, финансистов, бухгалтеров, других специалистов аппарата управления, банковских работников и учёных, посвятивших себя укреплению и процветанию своих предприятий, отраслей и АПК России. В мемуарах отражена борьба автора за социальное равенство трудящихся промышленности и сельского хозяйства, за рост их социально-экономического благосостояния и могущества страны, за справедливое отношение к сельскому хозяйству, за развитие и укрепление его экономики.

УДК 82-94
ББК 84.3

© Краснопивцев А. А., 2013
© Алисторус, 2013

Содержание

Глава 6. О некоторых ошибках высшего руководства страны в развитии экономики. О предательстве	6
1. О теоретических и практических ошибках высшего руководства СССР в развитии экономики	6
2. Игнорирование объективных природно-экономических особенностей России в управлении экономикой	8
3. Перестроечные колебания в верхах и развал КПСС и СССР	13
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Краснопивцев
Жажда справедливости.
Политические мемуары. Том II

© Краснопивцев А.А., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Глава 6. О некоторых ошибках высшего руководства страны в развитии экономики. О предательстве

1. О теоретических и практических ошибках высшего руководства СССР в развитии экономики

Горбачев и Ельцин родились не на голом месте, их духовным отцом был Хрущев. Связанный с ним период в жизни нашей страны, особенно в последние годы его «правления», когда знания объективных законов развития общества и реальных процессов, происходящих в экономике и социально-культурной сфере страны, зачастую подменялись невежественной демагогией и дешевым популизмом, авантюризмом и некомпетентностью.

Первый удар по всей партии, теоретическим основам ее идеологии, политики и практики был нанесен Хрущевым на XX съезде КПСС. В своем докладе он учинил самосуд над тридцатью годами «сталинского» времени – времени великих свершений и побед. Этот доклад нанес глубокую рану, трещину в монолите советского общества, которую тут же принялись расширять и углублять зарубежные противники нашей страны и ее внутренние враги: диссиденты, псевдодемократы и прочие представители «пятой колонны». Они, в конце концов, разрушили Советский Союз и до сих пор гордятся, что они родом из хрущевского времени.

Хрущевские реформы последнего периода, как правило, не опирались на точный экономический расчет и анализ складывающейся обстановки, не обеспечивались материальными, финансовыми ресурсами и квалифицированными кадрами, не увязывались с реальными возможностями экономики, как это делалось прежде. Он в своих действиях руководствовался лишь благими намерениями, хотя они, подчас, и вели страну к отрицательным результатам.

Советская экономика выдержала десятилетний натиск первого «реформатора». Его реформам вовремя был поставлен заслон, за что потомки должны быть благодарны Л. И. Брежневу.

В 1964 году страна вновь вернулась на магистральный путь развития.

Был восстановлен Госплан, взявший в свои руки перспективное и текущее планирование. Возрожден отраслевой принцип управления. Главное внимание опять было перенесено на развитие промышленности и сельского хозяйства. Успехи в экономике, терпимость в политической жизни дали мощный толчок развитию науки, образования, здравоохранения и культуры.

Последовательно осуществлялись меры по улучшению жизненного уровня людей, восстанавливались коллективные сады и огороды, вновь разрешена индивидуальная трудовая деятельность.

Во всем этом проявилась организующая роль Брежнева, второго после Сталина крупного руководителя, стоявшего во главе нашего великого государства в течение длительного времени. Этот период в жизни Советского Союза отличался спокойным взвешенным подходом к решению назревших проблем, уверенностью в действиях власти и отсутствием социальной демагогии. Для громадного большинства советского народа он был, пожалуй, самым благоприятным во всем многострадальном XX столетии. Непрерывный рост нашей могучей экономики и благосостояния людей, никаких войн, революций, голода и потрясений. Брежнев не мешал хорошему свершаться, но плохому хода не давал, и люди с глубокой тоской вспоминают об ушедших временах «застоя».

Надо отметить, что именно тогда начал наполняться содержанием термин «конвергенция», означающий возможность сочетания социалистических и рыночных начал в экономике.

В стране, особенно среди непатриотической части интеллигенции, исподволь начали «выбраживать реформы». Деятельность «пятой колонны» активно поддерживалась из-за рубежа организационно, кадрами различных «советников», материально и технически. Особое внимание оказывалось лицам, действующим в околуправительственных и околонуучных кругах, в средствах массовой информации. В высших эшелонах власти во время не распознали или не хотели распознать негативный характер насаждаемых «реформ», которые, в конце концов, привели процветающую державу к рукотворной катастрофе.

По моему мнению, ошибкой «косыгинских» реформ были надежды дополнить плановые рычаги и энтузиазм пятилеток новой мотивацией к более эффективному и ответственному труду, которая виделась авторам реформ в личной материальной заинтересованности. Надо развязать инициативу коллективов, поднять их интерес к результатам труда, говорили они. А в итоге был нарушен баланс государственных и личных интересов. Во главу угла деятельности предприятия становилась прибыль, превратившаяся в главный критерий экономической эффективности. На какие только ухищрения не шли руководители предприятий, чтобы уменьшить отчисления в бюджет и увеличить долю прибыли, идущую на повышение материального поощрения своих коллективов. В итоге выплаты рабочим и служащим предприятий стали расти быстрее производительности труда.

М. С. Зотов, оправдываясь, писал, что они, стоявшие у руля экономики в 90-е, понимали необходимость перемен, так как «сумма» деформаций, копившихся в обществе, росла. Предприятия нуждались в расширении прав и усилении экономической ответственности за свою деятельность.

Он говорил, что централизованная система управления была необходимой, когда нужно было мобилизовать ресурсы на создание индустрии в довоенный период, во время войны, послевоенного восстановления разрушенного народного хозяйства и острого противостояния в годы холодной войны.

А разве в последующем в стране становилось меньше актуальных проблем социально-экономического развития, отпадала необходимость в мобилизации ресурсов на их решение?

В 1983 году генсеком ЦК был избран Ю. В. Андропов. В июле были обнародованы два известных постановления ЦК и Совмина, положивших начало «перестройке». Сужался круг плановых показателей, усиливалась роль предприятий в планировании на всех его стадиях. Повышались размеры средств на зарплату и социальную сферу.

Андроповым, Горбачевым и Рыжковым была проведена серия встреч и бесед в ЦК с руководителями экономических ведомств и банков. Появились предложения о более полном использовании имеющихся производственных мощностей, резком сокращении объемов нового строительства и увеличении перевооружения действующих предприятий передовой техникой, внедрении новейших технологий.

Занималась заря экономических «реформ». С приходом Андропова к руководству страной была поставлена задача развернуть экономику от утвердившегося за десятилетия затратного (*что это такое, неизвестно до сих пор*) планирования к опоре на реальные товарно-денежные отношения (*а разве централизованное планирование не опиралось на них?*).

Андропов первым из генсеков отважился на коренные экономические преобразования, провозгласив их целью повышение уровня жизни советских людей. Известно, что из этого получилось: ни Советов, ни Союза, ни повышения уровня жизни людей.

Таким образом, Хрущевым, Косыгиным и Андроповым были допущены принципиальные теоретические и практические ошибки в развитии экономики, которые были умело использованы нашими идейными противниками и привели к краху некогда могущественной индустрии и сельского хозяйства в СССР.

2. Игнорирование объективных природно-экономических особенностей России в управлении экономикой

Другая причина ошибок высшего руководства нашей страны состоит в игнорировании существенных различий объективных условий развития экономики в России и на Западе, и, прежде всего, климата и расстояний. Об этом блестяще написал А. П. Паршев.

Почему проваливались попытки интегрировать Россию в мировую экономику, почему мы не вошли в «мировое сообщество», почему эксперименты по построению рыночного общества заканчиваются крахом? Дело в том, что все они проводились без учета ограничений, накладываемых на эти процессы особыми, совершенно неустраиваемыми, объективными экономико-географическими условиями страны.

В нашей стране уже более двадцати пяти лет идут дискуссии о построении конкурентоспособной экономики. Но никто не задался вопросом, а может ли быть в принципе российская экономика конкурентоспособной, особенно в области добывающей промышленности и сельского хозяйства.

Рыночный капитализм не привел и никогда не может привести к процветанию нашей страны и сопредельных с нами стран потому, что российская экономика, как правило, не может быть конкурентоспособной.

Критерием конкурентоспособности может быть лишь превышение доходов над расходами. Если за продукцию получаешь выручки больше, чем тратишь на ее производство, то ты конкурентоспособен. Если меньше – то приходится снижать издержки или полностью разорваться. Конкуренция лишь тогда действенна, когда она разоряет и губит отстающих.

Свободное перемещение капиталов ведет к усилению «естественного отбора» среди конкурирующих предприятий и отраслей. Но оно создает неразрешимые проблемы даже в богатых странах, поскольку может обескровить не только предприятия или отрасли. Именно система свободного перемещения капиталов в более прибыльные отрасли и страны обескровливает нашу экономику.

Почему никакому российскому правительству оказалось не по силам решить проблему утечки капиталов? Вырученные от продажи наших ресурсов доллары легко вкладывались в государственные облигации США, в производство электроники в Юго-Восточной Азии, в туристический бизнес Италии, недвижимость Испании. А ведь двери для капиталов открыты в обе стороны! Годы шли, а крупных инвестиций в российскую экономику как не было, так и нет, если не считать отдельных отраслей. Для экономики страны в целом это ничего не давало. Зато из России на Запад инвестиции шли в значительных размерах.

Потенциальные инвесторы не хотят вкладывать в наше производство свои капиталы потому, что затраты на производство в нашей стране выше, чем в других странах.

Первое. Мы живем в самой холодной стране в мире. Например, в Лондоне растут пальмы и бамбук, а у нас это возможно только в Сочи.

Зимой изотермы в Европе идут в меридиональном, а не в широтном направлении. Это значит, что по суровости климата одинаковы обитаемая часть Норвегии, юг Швеции, Дания, Нидерланды, Бельгия, Германия, Восточная и Центральная Франция, север Италии, Хорватия, Албания, Северная Греция, приморские районы Турции, южный берег Крыма и побережье Кавказа. Средняя температура января там выше нуля.

Все США, сравнимые по климату с Западной Европой, находятся южнее Кубани. Нью-Йорк – примерно на широте Сочи.

Считается «эффективной» территория, которая находится не ниже 2000 метров над уровнем моря, со среднегодовой температурой не ниже минус 2 градусов. Весь опыт человечества подтверждает, что лишь на «эффективной» территории возможна относительно нормаль-

ная человеческая деятельность. По «эффективной» площади мы на пятом месте в мире. Лишь треть нашей земли – «эффективная». Но и она самая холодная.

Мы не Индия, не Китай, и даже не Канада. Из двухсот стран мира по суровости климата с нами может сравниться только Монголия. Человек без специальных защитных приспособлений (теплой одежды и отапливаемых помещений) неизбежно погибает в условиях нашей суровой зимы.

Канада – большая страна с незначительным населением, отличными транспортными возможностями, выходом к океану. Климат обитаемой части Канады примерно соответствует климату Ростовской области и Краснодарского края. Сумма температур выше +10 градусов для сельскохозяйственных районов Канады существенно больше, чем в России. Канада в широких масштабах производит сою и кукурузу. Остальная территория Канады – только добыча сырья и туризм. Такой страной и хотело бы видеть Россию «мировое сообщество».

Если летом жарко, то не хватает влаги, если дождей много, то нет тепла. Климат России суровей, чем в любой стране мира. Это влияет на эффективность не только сельского хозяйства, но и любого производства.

В России поразительная дороговизна капитального строительства по сравнению с любой страной мира.

Толстые стены у нас приходится строить главным образом не из-за средней температуры, а из-за двух-трех морозных месяцев.

Фундамент, подошва которого должна быть глубже зоны промерзания, тем дороже, чем он глубже залегает. На непромерзающем грунте фундамент не нужен.

Когда мы смотрим последствия ураганов в США или Японии, то бросается в глаза, что по ветру летят стены, по капитальности сходные со стенами курятника, а после не остается печек и дымовых труб.

Оборудование, инфраструктура нефтяных и газовых скважин и других сооружений в Сибири – это сумасшедшие по мировым критериям деньги. Все это было построено в советские времена.

Итак, стоимость строительства в России в 2–3 раза выше, чем в западной Европе. Соответственно выше амортизационные выплаты, а здания менее долговечны.

Второе. Источники сырья для российской промышленности не ближе, чем для западноевропейской или южноазиатской. Российское сырье находится в Азии, а промышленность и рабочие – в основном в Европе. Сухопутный транспорт на порядок дороже морского, и отвезти морем норильский никель в Лондон дешевле, чем в Москву.

Говорят, что у нас много сырья. Это миф. Если мы попытаемся жить за счет продажи ресурсов, то даже при разумной эксплуатации их хватит на существование 150 – миллионного народа в течение нескольких десятков лет. Миф о неисчерпаемости ресурсов внедряются людьми, имеющими доходы от их продажи за рубеж.

У нас 7 % мировых запасов нефти, у Венесуэлы 8 %, а она меньше и теплее России.

Обеспеченность России разведанными запасами нефти составляет 35 лет, газа – 80 лет, угля 60—180 лет, руд – около 40 лет. Ну и что мы будем делать через 35 лет, когда нефть кончится?

Наши ресурсы труднодоступны. Одно дело кувейтская нефть, которую прямо из скважины качают в танкер, другое – тюменская, для которой надо на вечной мерзлоте строить тысячи километров дорог и нефтепроводов. Себестоимость добычи кувейтской нефти 4 доллара за баррель, нашей 14 долларов. Значительная часть российского газа доступна не более, чем метановая атмосфера других планет.

После распада Союза у нас просто нет многих цветных и редких металлов, необходимых серьезной промышленности. Марганец остался на Украине и в Грузии. Хром Казахстана сейчас принадлежит японской фирме. Хлопка тоже нет.

Все наши природные ресурсы кончаются, их дорого добывать. Мы можем стать сырьевым придатком Запада всего на несколько десятков лет.

Таким образом, у производителей на территории России никакого выигрыша по сырью нет.

Третье. То же можно сказать и по энергии.

Во многих странах гигакалории берутся просто из воздуха. В Тайланде и Малайзии средняя температура июля и января +28 градусов. Для средней полосы России доля отопления в общих энергозатратах промышленности составляет три четверти.

Представьте, что вы иностранный инвестор. Где вы постройте завод, в России, где 7–8 месяцев в году надо расходовать деньги на отопление, или в стране, где не надо топить?

Мировой рынок действительно все расставит по своим местам.

Приведение наших внутренних цен на энергоносители к уровню мировых – одно из основных требований наших кредиторов. Нельзя этого делать, нельзя государству уходить от регулирования цен на энергоносители, нельзя нарушать единство энергетического комплекса страны.

Что, например, будет, если какой-то уральский город оставить зимой на неделю без топлива. После этого он окажется непригодным для проживания. У нас нет предприятия или поселка без котельной – в отличие от почти всего остального мира.

Четвертое. Если население каждой страны равномерно распределить на ее территории, то англичане, немцы, японцы окажутся на расстоянии 60 метров друг от друга, тайцы и французы – 100 м, русские – 570 метров.

«Эффективная» площадь России не круг или квадрат, а узкая полоса, вытянутая на тысячи километров. Поэтому затраты в России на транспорт, дорожное строительство и связь значительно выше, чем в других странах. Кроме того, распространенные у нас виды транспорта – трубопроводный и автомобильный – чрезвычайно дороги и энергоемки. В России практически нет самого дешевого транспорта – морского. Мы всегда пользовались реками и каналами, но их у нас мало.

Транспортные расходы в России настолько велики, и даже по одной этой причине производство у нас невыгодно.

«Толлинг» – это когда к нам из Туниса везут бокситы, выплавляют алюминий, который затем вывозится. Странная схема, если не знать, что у нас киловатт-час стоит 1–2 цента, а в мире – 12–15. Налицо фактический грабеж нашей экономики. То же наблюдается с производством электростали и аммиака. С каждым килограммом этих энергоемких продуктов мы даем бесплатно несколько киловатт-часов электроэнергии. Что, об этом никто не знал, когда призывал нас открыться мировой экономике?

Пятое. И последняя составляющая расходов на производство – зарплата.

Зарплата у нас всегда была выше среднемировой. И это неизбежно, так как иначе просто не хватит средств оплатить более высокие расходы на одежду, обувь, питание, жилье, отопление. Среднемировой зарплате не хватит не то что на расширенное, но и на простое воспроизводство рабочей силы.

Зарплата американского рабочего – это не зарплата, а скорее доля от эксплуатации всего мира. Не за счет производства хорошо живут американцы. Мы же, открываясь мировому рынку, хотели достичь конкурентоспособности именно в производстве.

Таким образом, из пяти составляющих затраты на любое производство в условиях нашей страны одна (сырье) – не ниже среднемировых, а четыре (капитальные вложения, энергия, транспорт и зарплата) – существенно, в несколько раз, выше. Поэтому в условиях свободного перемещения капиталов ни один инвестор не будет вкладывать средства в развитие производства в России, в которой значительная часть денег будет потрачена на борьбу с неблагоприятными условиями, без всякой пользы для конечного продукта.

Вывезенные из России капиталы в нее не вернутся. Обещания создать в стране благоприятный инвестиционный климат беспочвенны. Жизнь из нашей экономики будет уходить по мере износа инфраструктуры и основных фондов, проедания природных ресурсов.

Свободного мирового рынка нет, он регулируется, но не нами.

Общий объем западных инвестиций в нашу экономику невелик и он целенаправлен. Деньги даются, в частности, на уничтожение и сокращение нашего машиностроения и оборонной промышленности, разработку и скупку топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, прекращение деятельности конкурирующих предприятий и отраслей.

Сколько останется населения в России в условиях свободного рынка? Говоря о наших перспективах, М. Тэтчер в конце 80-х годов сказала: «на территории России экономически оправдано проживание 15 миллионов человек».

По объективным причинам прямая интеграция российской экономики в мировую невозможна. Как же Западу использовать российские стратегические запасы? Заставить – не получается. Лучше ввести русских в заблуждение, они откроют экономическую границу, и все пойдет самотеком. Вывоз капитала – ключевой фактор кризиса.

Россия и мировой рынок капитала не совместимы. Наша экономика погибнет. Неспроста сейчас мы изолированы от источников информации из-за рубежа сильнее, чем это было в 70-е годы. Самоубийственное стремление в мировой рынок не ослабевает. Если мы хотим выжить, то придется восстановить экономическую границу страны, если нет, то «углубляем реформы» и развязка не за горами.

Наши выдающиеся государственные деятели прошлого всегда считали, что свободная рыночная привязка российской экономики к мировой опасна для российского капитала. Делали они это, опираясь на существенные различия объективных условий развития экономики в России и на Западе, и, прежде всего, климата и расстояний.

Эффективность российской экономики не может базироваться на свободном перемещении капитала по всему миру в поисках наивыгоднейшего соотношения выручка/издержки. Для России это объективно губительно, неизбежно ведет к деиндустриализации страны, сокращению отечественного производства. Выбор пути реформ, базировавшийся на привлечении иностранных инвестиций, был порочен с самого начала.

Наш внутренний рынок должен быть изолирован от мирового, так как издержки производства промышленной продукции в России по объективным причинам выше, чем в Японии в 2,8 раза, в США – 2,7, Франции, Германии, Италии – 2,3, Великобритании – в 2 раза.

Поэтому очевидны простые советы по выводу страны из кризиса: отмена приватизации сырьевых отраслей (с наказанием виновных), демонтаж механизмов утечки капиталов, прекращение баек об иностранных инвестициях. Однако вся информация об этих процессах просто закрыта, засекречена. Не раскрывается тайна о коренной несовместимости нашей экономики с мировой, об истоках кризиса российской экономики. Это самая бережно хранимая тайна последних лет. Ее раскрытие грозит бедами нашим реформаторам.

А как же Запад? США потребляют 40 % мировых ресурсов. Разве они делают 40 % мировой работы? Самая скрываемая тайна «золотого миллиарда» – это источники его благосостояния. Наши средства массовой информации держат нас на этот счет в полном неведении, ничего не печатают, не говорят и не показывают.

Интересен период царствования Александра III (1881–1894 гг.), с которым связано усиление России. Введенная при императоре военная форма прижилась более чем на сто лет. «Трехлинейка» Мосина продержалась более пятидесяти лет. Царь привел в порядок армию и флот – свидетельство оздоровления экономики. При его царствовании происходило размежевание с Западом, налаживались отношения с Японией.

При наследнике Николае II все пошло наоборот. Рост промышленности и строительство железных дорог стали затухать, а революционная напряженность возрастать.

Именно в этот период реализуется определенная экономическая программа Витте. Александр держал его в рамках, но при Николае он развернулся, ввел в обращение золотой рубль, который можно было менять на любую валюту, вывозить из страны. Он прикрывался словами о том, что «конвертируемая валюта – это мост от богатых стран к бедным и по этому мосту богатство потечет в Россию».

Это был блеф. На самом деле всегда, когда русская валюта свободно конвертировалась, она утекала из России. Современники называли реформу Витте «безрассудной затеей», «потерей золотого запаса» и были правы. Любое введение неконтролируемого обмена реальными ценностями с границей приводило к тому, что они вытекали из страны, а наш рынок разрушался. Совершенно все равно, кто у нас правил – царь, генсек или президент.

В результате экономический кризис 1900–1905 годов, разорение промышленников, засилье иностранного торгового капитала, безработица, голодные бунты, «кровавое воскресенье». Такими оказались «успехи» реформ Витте и Николая II. Так сын разрушал дело отца.

К этому же периоду относится попадание России в долговую яму. Займы брались на строительство железных дорог, а построено их было меньше, чем без займов при Александре.

Удивительна живуча фальсификация истории со столыпинской реформой. Да, Россия увеличила экспорт хлеба, но дети крестьян умирали от голода, урожайность зерновых не превышала 6–7 ц/га, а средний размер мужской одежды был 44-й. Благодаря столыпинской реформе у крестьянства вызрела ненависть к правительству и кулакам, которая обеспечила поддержку большевиков в социалистической революции, гражданской войне и при коллективизации.

«Свободный рынок» привел к развалу и оборонную промышленность. В разгар успешных сражений 1915 года у нас кончились снаряды. Лишь после национализации оборонной промышленности в 1916 году снарядный голод был ликвидирован. Вот до чего довели золотой рубль и экспортно-ориентированная экономика.

1895 год – год, следующий за воцарением Николая II, занимает в нашей истории такое же место, как 1991 год. Это год смены политики – с протекционистской по отношению к собственному производителю на открытую для Запада.

Когда мы открывались мировой экономике, тут же кризис, когда закрывались подъем: 1881–1895 гг. подъем, 1906–1914 кризис, 1928–1990 подъем, 1991–2008 гг. кризис.

Итак, российская промышленность и сельское хозяйство росли, когда государство усиливалось, валюта была неконвертируема, а таможенно-пограничная политика устанавливалась жесткой. Монарх или иной руководитель государства должен был любить Россию, знать ее, трезво относиться к Европе и держать свое окружение в ежовых рукавицах. Такими монархами были Петр I, Екатерина II и Александр III. Кстати, таким наше государство было и в годы социалистического строительства, особенно при Сталине. Ограниченная внутренним рынком российская экономика была жизнеспособна и демонстрировала всему миру чудеса развития.

Попытки Горбачева, Ельцина, Путина и Медведева интегрировать Россию в мировую экономику, построить у нас процветающее рыночное общество не могли привести к успеху. Их правительства и многочисленные советники не хотели считаться с объективными природно-экономическими особенностями нашей страны.

3. Перестроечные колебания в верхах и развал КПСС и СССР

13.03.1988. Газета «Советская Россия» опубликовала статью Андреевой «Не могу поступиться принципами», которая явилась первым антиперестроечным манифестом, поддержанным Лигачевым.

5.04.1988. Яковлев, руководитель начавшейся в средствах массовой информации кампании против «догматиков и сталинистов», выступил в газете «Правда» с жесткой критикой статьи Андреевой, осуждением Сталина, с оценкой «предкризисного» состояния СССР к апрелю 1985 года. «Мы твердо будем следовать революционным принципам Перестройки: больше гласности, больше демократии, больше социализма» – врал он.

24.05.1988. Сессия Верховного Совета СССР, проект закона о кооперации.

Рыжков. Прогрессивные перемены после 1985 года открывают гигантские возможности кооперации. Это то звено, которое увязывает воедино демократизацию, гласность и человека, определяет уровень удовлетворения его потребностей. Закон рожден перестройкой и призван работать на нее. Проект воспринят людьми. Он решает принципиальные вопросы современного кооперативного движения.

Далее последовала противоречивая оценка двухлетних итогов «перестройки» экономики. Сначала «удалось вывести из предкризисного состояния», «накапливаются здоровые силы», «внедряются экономические методы управления», «возвращается к людям чувство хозяина», «нарастает вера в перестройку». Далее, правда, докладчик признал, что многое не удалось осуществить, недодано 22 млрд. рублей товаров народного потребления, возросла напряженность с удовлетворением платежеспособного спроса, особенно на продовольствие. Многие предприятия находятся в крайне тяжелом финансовом положении.

Говорилось, что выполнение решений июньского пленума внесет кардинальные изменения в структуру производства, придаст новое качество ведущему сектору экономики – государственному. Наряду с этим необходимо использовать кооперацию.

Кооперативы делают человека реальным хозяином производства, в них больше демократии, самостоятельности и творчества, выше эффективность. Они легче приспосабливаются к меняющимся условиям. Высокую стойкость демонстрируют кооперативы в деревне.

Господство командных принципов управления приводит к подрыву хозрасчетных отношений, удушению кооперации. Многие руководители выдают свои амбиции за принципиальность, они отмачиваются или противодействуют развитию кооперации.

О существе проекта закона. Кооперативы создаются самими кооператорами на основе добровольности и беспрепятственном праве любого гражданина участвовать в их деятельности. Решающая роль общего собрания кооператива в его защите от любителей командовать.

О путанице по толкованию собственности кооперативов, в результате чего произошло «обезлюдивание» деревни. О «поборах» местных органов с колхозов Молдавии, без их согласия. *И это говорил глава правительства, недавний секретарь ЦК, заместитель председателя Госплана! Ему-то не знать, что «обезлюдивание» деревни во многих регионах произошло от того, что государство своевременно не обратило внимания на укрепление социальной сферы села, не решило вопросы эквивалентного обмена. А что касается наделения Молдавского совета колхозов распорядительными функциями, то оно было осуществлено по решению республиканского съезда колхозников, при поддержке ряда отделов ЦК.*

О планировании. В основе планов кооператива должен лежать прямой договор. Кооператив самокупаемое предприятие и он сам выбирает экономически выгодную структуру производства. Выиграет кооператив – выиграем мы. Экономические органы должны заботиться о создании экономических условий для деятельности кооперативов.

Госзаказ обеспечивает гарантированный сбыт продукции. Участие в нем всех кооперативов, включая и колхозы, происходит на основе добровольности и состязательности.

Роль кооперативов в развитии товарно-денежных отношений, укреплении рубля. Их права в области ценообразования и распределения доходов.

Организация кооперативов при предприятиях снимала контроль за безналичными активами, расчищала пути к вымыванию товаров и росту гиперинфляции.

9.06.1988. Много путанных публикаций и разговоров посвящалось борьбе с бюрократией. Например, передовая статья «Правды» «Победить бюрократа», к сожалению, также не отличалась ясностью позиции по этому коренному управленческому вопросу. Допусклось смешение понятий «государственный служащий» и «бюрократ», что во все времена, когда это кому-то было надо, служило теоретической базой дискредитации органов государственного управления.

Исходя из своего опыта, скажу, что государственный служащий – это компетентный, профессиональный, творческий, активный, ответственный и дисциплинированный работник, подчиняющий личные интересы общественным, ведомственным общегосударственным. Демократичный, внимательный, ровный в отношениях с людьми. Как правило, надежный друг и товарищ. Таких в советском государственном аппарате было большинство.

В семье не без урода, попадались и бюрократы. Бюрократ характеризуется некомпетентностью, имитация деловой активности и незнание самого дела, консерватизм и догматизм, равнодушие, пассивность, отсутствие творческого поиска и нежелание поддержать инициативу других, стремление погасить ее, подчинить дело бумаге. Бюрократ ставил личные интересы выше общественных, ведомственные выше общегосударственных.

Все эти «качества» бюрократа, по свидетельству прессы, порождались отсутствием реальной зависимости благополучия бюрократа любого ранга от результатов его «труда». Достаточно было ввести эту зависимость, а также принципы демократизации, гласности и самоуправления, шире использовать выборность руководителей, их подотчетность трудовым коллективам, и отрицательные черты у бюрократов исчезнут. *С указанными мерами, отчасти, можно согласиться.*

Но в формировании образцового государственного служащего и в последовательной борьбе с отрицательными чертами бюрократии не последнюю роль играли и будут играть надежная система подбора, расстановки и воспитания кадров, их выдвижения и «задвижения», контроль и проверка исполнения, критика и самокритика и многие другие, хорошо зарекомендовавшие себя, методы работы с кадрами, о которых на радио и телевидении, страницах прессы в последнее время не говорилось ни слова. А жаль. Без этого не построить эффективного государственного управления экономическим и социальным развитием страны, эффективного управления любым предприятием.

1.10.1988. После назначения в июле-августе 1985 года на ключевые посты Шеварднадзе, Яковлева, Рыжкова, Ельцина и других членов «перестроечной команды», после победы над своими противниками на XIX конференции КПСС в июне-июле 1988 года Горбачев, наконец, занял и пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Теперь он сосредоточил в своих руках высшую партийную и государственную власть.

3.11.1988. Горбачев на Политбюро требует сокращения армии и конверсии оборонного производства, ссылаясь на чрезмерно большие военные расходы.

30.12.1988. Комиссия ЦК по вопросам финансового положения в стране (Рыжков, Слюньков, Никонов, Власов, Маслюков, Мураховский, Белоусов, Воронин и Гостев).

В последнее время в финансах и денежном обращении обострились негативные тенденции. Происходит увеличение бюджетного дефицита, перенасыщение денежного оборота платежными средствами, необоснованный рост денежных доходов населения, усиление инфляционных процессов, снижение покупательной способности рубля и дестабилизация рынка.

Для борьбы с этими тенденциями необходимо сокращение расходов государства, упорядочение формирования фонда оплаты труда, увеличение производства товаров и услуг, искоренение иждивенчества. Для урегулирования финансового положения в стране необходимо также осуществить в 1989–1990 гг. и последующие годы ряд мер. В частности, приостановить строительство части объектов производственного назначения, а высвободившиеся материальные ресурсы продать населению. Предать часть государственных запасов для продажи населению. Сократить КВ на мелиорацию, снизить издержки на производство сельскохозяйственной продукции, уменьшить потери и непроизводительные затраты в АПК. Увеличить выпуск продовольственных и непродовольственных товаров. Сократить закупки зарубежных товаров производственно-технического назначения, а на высвободившуюся валюту увеличить импорт товаров народного потребления. Сократить расходы на оборону и содержание органов госбезопасности и внутренних дел.

Минфину, Госплану, ГКЦ и Госбанку обеспечить переход от бесплатного предоставления средств на капитальное строительство к кредитованию этих затрат. Усовершенствовать ценообразование и налоговую систему. Усилить воздействие кредитного механизма на эффективность производства и повысить его роль в обеспечении государственного регулирования деятельности кооперативов. Ужесточить контроль за формированием денежных доходов населения, выдачей средств на оплату труда, соблюдением нормативных соотношений между ростом производительности труда (хозрасчетного дохода) и заработной платы.

03.1989. Первые забастовки шахтеров и заводских рабочих. Резкий рост цен и вымывание товаров. Отставание зарплат от инфляции.

21.03.1989. Указ Президиума «О сокращении вооруженных сил СССР и расходов на оборону в 1989–1990 годах».

25.04.1989. На Пленуме ЦК одновременно выводятся 74 члена ЦК из 307, избранных XXVII съездом в апреле 1986 года, и 27 кандидатов из 170. Практически партия осталась без опытного руководства. *Такой «чистки» ЦК я не видел.*

17–20.05.1989. Визит Горбачева в КНР, начало массовых выступлений в центре Пекина. Визит пришлось свернуть. После колебаний и ожесточенных дискуссий руководство КПК под давлением Дэн Сяопина вводит войска и армия разгоняет на площади Тяньаньмынь демонстрантов, требующих «китайской перестройки». Дэн Сяопин спас КНР для будущего взлета.

25–28.05.1989. Первый съезд народных депутатов СССР. В президиуме Горбачев, Лукьянов, Орлов и 15 представителей союзных республик. Главные вопросы избрание Верховного Совета, Председателя и обсуждение программы деятельности Правительства.

Сахаров, Московская группа (Межрегиональная депутатская группа во главе с Афанасьевым, Ельциным, Поповым, Сахаровым и Собчаком).

Не начинать с выборов, не отдавать власть ¼ части избранного состава. Потом будет ежегодная ротация и только 36 % из нас имеют шанс оказаться в Верховном Совете. Надо принять декрет съезда об изменении статьи 111 Конституции.

Имеем ли мы право избирать главу государства до дискуссии? Сначала надо ознакомиться с платформой кандидатов, а потом выбирать.

Я поддерживаю Горбачева, так как не вижу другого. Но моя поддержка носит условный характер, альтернативный принцип един для всех. Кандидаты должны представить свои платформы. Горбачев родоначальник перестройки, он руководит страной 4 года. Что за это время произошло, какие имеются достижения и ошибки? Что он собирается делать, чтобы преодолеть чрезвычайно трудное положение, сложившееся в стране.

Наши предложения изложены в нашем проекте.

Попов, московская группа. За наше предложение 15 % депутатов. Мы обращаемся к съезду провести прения до выборов. А выборы проводить на альтернативной основе. Мы

должны защитить новую демократию, внести поправки в Конституцию об альтернативных выборах главы государства и членов Верховного Совета.

Мешалкин, Новосибирск. Сначала надо выбрать председателя и Верховный Совет, а потом слушать ответственных, облеченных полномочиями людей, а не пустые обещания. В предвыборной кампании все обещания сделаны. Фигуру определяют дела, а не слова.

Оболенский предложил свою кандидатуру в качестве альтернативы Горбачеву.

Болдырев, Ленинград предложил фиксированное поименное голосование. *Отвергли.*

В 11 часов повестку утвердили, в 12 приняли регламент и избрали мандатную комиссию. Объявлен перерыв до 16 часов.

В 16 часов начались незапланированные вопросы.

Шенгелая. О событиях в Тбилиси. Карательная акция армии. Комиссии разобраться и доложить съезду.

От Армении. Чудовищная трагедия, насилие и жестокость.

Мамедов, Сумгаит. Насилие, погромы, не получившие оценки.

Русский из Риги. В Латвии нарушается закон о равноправии граждан разной национальности.

26.05.89. Продолжение съезда.

Строев. Надо избрать в Совет Союза и в Совет национальностей Верховного Совета по 271 депутату.

Заславская, Московская группа. О разгоне митинга на Пушкинской площади, спецвойсках и арестах.

Бакатин. Никого не разгоняли и не арестовывали. Спецвойск не было. Милиция не вмешивалась в проведение несанкционированного митинга. Сахаров и Станкевич были там. Скажите, мешала ли вам милиция?

Станкевич. Был на митинге после 12 часов. Участвовало около 2 тыс. человек. Плотно окружала милиция. Разгона не было. Требую отвести место для встреч с депутатами.

Филиппов, Коми. Видел, как милиция брала пьяных. Действия ее были правильные. Считаю, что идет ненужное нагнетание обстановки.

Сахаров. Мне позвонила девочка, она плакала. Разговор хороший, содержательный состоялся. Молодежь интересуется, просит нас о встречах. Мы не можем отходить от народа, не можем допустить, чтобы между нами находилась дивизия имени Дзержинского. Мы требуем отмены антидемократических законов и разрешения митингов и демонстраций.

Акбаров из Узбекистана. Перед народом много нерешенных жизненных проблем, а мы демагогией занимаемся. Подумайте, образумьтесь, что вы делаете!?

Голосованием ограничили обсуждение, приняли ответ Бакатина к сведению, поручили Моссовету найти место для проведения митингов при соблюдении порядка в районе Лужников.

Голосовали вопрос о приостановлении Указа о митингах. За 831, против 1261, воздержалось 30 депутатов. Указ не мешает проводить митинги.

Какрас, Андреева, Гинзбург, Кириллов, Самарин, Марковец, Бойко, Золотухин, Богомолов. Действительно ли хотят оставить основную работу депутаты, избранные членами Верховного Совета? Ведь Верховный Совет требует постоянной работы не менее 8 месяцев в году. Это советский парламент, и в него надо выбирать тех, кто свое основное время будет тратить здесь. В его составе не должно быть лиц, находящихся на ответственных постах в ЦК и обкомах партии, в органах исполнительной власти. Если, например, первого секретаря обкома избрать в Верховный Совет, то кто за него в области будет работать.

Федоров. Надо в Верховный Совет выбрать интеллект нации.

Проходчик. Страна не из одних интеллектуалов состоит. Мы, шахтеры, лопаты из рук не выпускаем. А москвичей включили 55 человек при квоте 29. Надо строго по квоте и действовать. Профессора никогда не будут защищать интересы шахтеров, они не знают их жизни.

Литва отказалась от участия в голосовании.

27.05.89. Продолжение съезда.

Объявлены результаты выборов в Совет национальностей: всех избрали.

Афанасьев. Вчерашний день производит удручающее впечатление. Карабахская проблема не вызвала никакой реакции. Литовскую делегацию оставили в изоляции.

В спешке сформировали состав Верховного Совета и приняли его отупляющим голосованием большинства. Мы сформировали сталинско-брежневский Верховный Совет. Я обращаюсь к агрессивно-послушному большинству, завалившему все решения, которых ждет народ. Уважаемое большинство и Вы, Михаил Сергеевич, мы можем и дальше оставаться благодетельными, но давайте не забывать о тех, кто нас послал сюда для того, чтобы мы изменили положение дел в стране.

Попов. Я протестую против того, что происходит на съезде.

С самого начала мы знали, что депутаты демократической ориентации будут в меньшинстве. Несмотря на это, выбрали вариант конструктивного сотрудничества вокруг главных задач перестройки. Создали рабочие группы, но подготовленный нами пакет документов не был роздан депутатам. Мы, поддерживая Михаила Сергеевича, стремились к совместной работе, верили, что она начнется.

Однако большинство не посчиталось с меньшинством. Аппарат взял реванш. Списки сформированы без альтернатив. Создан послушный Верховный Совет.

В изменившихся условиях, мы думаем об изменении своей первоначальной позиции. Мы требуем предоставить нам право выступить с содокладами по тридцать минут по докладам Горбачева и Рыжкова.

Аппарат одержал победу. Но кто победит инфляцию, пустые магазины, некомпетентность руководства?

Вы посмотрите на этот зал. Мы забыли о регламенте, записки не регистрируются, 15–20 минут ждем итогов электронного голосования. Изложение своего выступления я не видел.

Так работать нельзя! Что могут сделать эти люди в стране, если они даже не способны организовать работу зала. И этот аппарат много лет был у власти. Скажу, ничего у вас не получится! Мы можем потерпеть, но будет ли терпеть народ.

Степанов, Карелия. Группа московских депутатов настраивает народ против съезда.

Своим нравоучительно-клеймящим выступлением Афанасьев оскорбил большую часть депутатов. Ведь это Попов и ему подобные ввели в заблуждение ЦК с кооперативами и арендой. Я сомневаюсь, что московские рабочие поддержат Афанасьева и Попова. Да и Москва – не весь народ нашей страны.

Призываю оппозицию опомниться.

Горбачев. На фракционный раскол съезд выводят Попов и Афанасьев. Эти товарищи знают, что они делают. Я против разрыва съезда на куски.

Афанасьев сказал резко, но откровенно. Мы можем приблизиться к истине. Оскорбляться может лишь тот, кто боится.

Мы очень несерьезно выслушали Ландсбергиса. Шумящих депутатов будем выводить из зала.

Толпежников. Мы очень уважаем Михаила Сергеевича, но я протестую против его высказывания.

Адамович. Со мной не сделают того, что сделал бы Воротников. Я белорус.

Убивали часть народа, а остальные спали. Народ перестал пить, проснулся и спрашивает: «Где царь?». Очнулся не в передовой сверхдержаве, а в слаборазвитой стране.

Надежды народа на преобразование страны мы пока не оправдываем.

Высшая власть должна принадлежать народным депутатам, а не партии. Нужен народный контроль над партийным аппаратом и бюджетом. Остановить выплавку стали и производство тракторов, а то умыться нечем. Государство богатеет, а народ скатывается за черту бедности.

Президента надо избирать прямым голосованием, объявить для этого референдум. Защитить своего Президента, *а, может, народ от Президента.*

Держаться подальше от смертельно-реакционного большинства.

Объявить вотум недоверия Правительству. Вывешивать портреты министров сельского хозяйства, легкой промышленности и других в магазинах.

Провести референдум о сельском хозяйстве. Нас усыпляют старыми сталинскими формами на селе – колхозами и совхозами. Экономика задыхается без эффективного земледелия. Возродить частного крестьянина, фермера!

Начал писать выступление с верой в историческое предназначение съезда, а кончаю его с большим сомнением.

Профессор Казанского университета. Туда ли энергию съезда направляем? Жить нам не в Кремле, а среди своего народа. Давайте не будем забывать об этом.

Мешалкин. Мы, сибиряки, сидим наверху. С уважением относимся к московским товарищам. Но то, что происходит в зале, удивляет.

Выступления Адамовича и Попова – следствие неудовлетворенности тем, что они оказались в меньшинстве. Не все, что ими говорится, говорится искренне. Это так называемая «политика». Через фракцию собираются захватить съезд и власть. Ваша фракция ежедневно ведет съезд к расколу.

Почему Сибирь должна все дни сидеть на галерке? Может быть, ротацию сделать.

Те, кто кричат о плохой работе, сами не дали стране ничего позитивного. Неужели мы должны вести себя как пираты, захватившие корабль, ломающие все его надстройки и пульт управления?

Плюрализм мнений не может вести к плюрализму действий. Необходимо единство действий. Разумное большинство не может отказаться от этого.

Мамедов, Азербайджан. Я выражаю категорическое несогласие с Афанасьевым и Поповым. Тень на плетень наводят, а руководство съезда постоянно предоставляет им слово.

Товарищ Попов, Вы на митинге в Лужниках не дали мне слово. Мы ведь за обновление. Но давайте по-деловому идти на сближение, договариваться и выполнять договоренности. Кто тянет на митинги, тот или заблуждается, или сознательно хочет завести страну в тупик.

Карасев из Краматорска. Дискуссия это хорошо, но надо заниматься законотворческой деятельностью, решать проблемы для народа. Что нами сделано? Ничего. По статусу депутата – тоже ничего.

Превратили себя в съезд выборщиков. В Верховном Совете 35 % рабочих, 1,5 % экономистов и ни одного ученого в области государства и права.

На съезде демонстрируется далеко не демократическая практика. Все материалы должны раздаваться за 2 недели, а мы получили списки в 11 часов ночи накануне голосования. Лукьянов 20 минут пообещал, а затратили 4 часа, он даже не извинился. Два дня нарушаем регламент, а результата нет.

Момот из Белоруссии. Я представительница брежневско-сталинского аппарата никогда не была послушной фигурой. Меня такая оценка московской группы огорчает, хотя кое-что я считаю у них приемлемым.

Удивляет такое огромное давление, которое группа пытается оказать на окружающих. У нас по ряду принципиальных вопросов сложилась ясная и твердая позиция. Хотелось, чтобы Афанасьев и Попов поняли это и уважали нашу позицию, чтобы они трезво оценивали обстановку в зале и стране.

Я призываю всех к конструктивному сотрудничеству и надеюсь, что отдельные ученые не будут противопоставлять себя нам. А давить на нас просто неприлично, да и не продуктивно.

Счетная комиссия доложила о почти единогласном избрании Совета Союза. Верховный Совет был избран. В последующей работе съезда мне не довелось участвовать.

25.08.1989. У Абалкина, совещание без протокола с представителями науки, союза кооперативов, совминов республик по кооперативному движению (без колхозов и потребкооперации). Выступило 5 кооператоров, 6 представителей республик и 3 от экономических ведомств.

Кооператоры. Признание невозможности государственному работнику работать в кооперации нанесет удар по ее развитию. Пусть не депутатские группы, а рынок решает, работать или нет кооперативу.

У кооператоров за каждый шаг вымогаются деньги.

Государственники. Государственные работники в кооперативах – это спекуляция и коррупция. Кооперативы при государственных предприятиях – это способ перекачки безналичных денег в наличные и увеличения оплаты труда. Они не увеличивают производство товаров и услуг населению, способствуют ухудшению денежного обращения. Нужен государственный контроль цен и качества продукции в кооперативах. Ведь цены это жизнь каждой семьи и социальная политика государства.

Союзы кооперативов должны самоочищаться от негатива.

Абалкин. Разрушение монополии государственного сектора – это сверхзадача. *А еще академик, замглавы Правительства! О какой монополии можно говорить, если, например, в валовой продукции сельского хозяйства госсектор многие годы занимал менее одной трети, более одной трети имел колхозно-кооперативный сектор и 23–25 % – личные подсобные хозяйства населения, включая садовые и огородные товарищества.*

6.12.1989. В аппарате Правительства начала формироваться программа оздоровления экономики страны. В программе содержалось немало «новаций».

В частности, предлагалось провести в 1990 году подготовку к проведению реформы ценообразования, а осуществить ее в 1991–1992 годах в два этапа. На первом ввести новые оптовые и закупочные цены, на втором – розничные цены.

Значительно менялись пропорции распределения национального дохода. На потребление предлагалось направлять от 80 до 90 %, а на накопление от 20 до 10 %. В 1989 году сложилось иное использование национального дохода. Фонд потребления составил 75 % (личное 63 и общественное 12). Фонд накопления – 25 % (в основные фонды 15, в материальные оборотные средства и запасы 10).

13.12.1989. Второй съезд народных депутатов СССР.

Рыжков. Отметил, что основными причинами снижения роста объемов производства и возрастания социальной напряженности являются: – утяжеленная производственная структура, – недостатки осуществления экономической реформы и несовершенство экономических регуляторов, – ошибки и просчеты в осуществлении ряда мер (антиалкогольная компания, борьба с нетрудовыми доходами, множественность различных союзных и региональных программ), – падение дисциплины и забастовки.

Альтернативы экономической реформе нет. Рынок – это путь обновления через кризис. Наша программа оздоровления экономики включает два этапа.

1990–1992 гг. Сочетание директивных и рыночных начал развития экономики. Реформа ценообразования и налогового регулирования.

1993–1995 гг. Социалистический рынок в сочетании с государственным регулированием экономики. Масштабные изменения форм собственности, внедрение регионального хозрасчета.

Особая забота об управленческих кадрах, их профессионализме, авторитете и социальной защищенности. На госпредприятиях они должны назначаться, так как выборность во многих случаях привела к ослаблению этого звена управления.

Об АПК. Почему, несмотря на вложения, нет прироста отечественного продовольствия, а его импорт увеличивается? За последнее время принято 80 постановлений ЦК и Совмина. На мартовском Пленуме сделана еще одна попытка повернуть экономический потенциал страны лицом к деревне.

В плане на 1990 год КВ в АПК растут на 10 %, которые призваны изменить характер сельского труда, обеспечить социальное переустройство села. Оно должно почувствовать реальные перемены форм хозяйствования.

Неудовлетворенный спрос на продовольствие намечено снизить с 40 до 20 млрд. рублей. Что осуществлять, карточную систему или денежную реформу? Карточки трудно ввести, но потом освободиться от них еще труднее.

Разбалансированность финансов сложилась из-за того, что мы жили не по средствам. Надо сокращать расходы, перестраивать всю финансово-кредитную систему, пересматривать систему ценообразования. Наступило время четко выстроить реальные экономические отношения между предприятиями и регионами.

Вначале мы думали ввести новые закупочные цены с 1990 года. Но они без увязки с оптовыми ценами не устранят пороков, усугубят разбалансированность, увеличат долю убыточных хозяйств. Поэтому пришли к выводу, что надо решать с 1991 года, одновременно с оптовыми и розничными ценами вместе с компенсацией.

Прошу поддержать предложения Правительства по данному вопросу.

Нам предстоит пересмотреть методологию планирования и разработать новую пятилетку. Провести кредитную реформу и разработать новую систему финансового контроля.

Следует работать экономно, разумно и эффективно.

Новожилов Г. В. Надо дать возможность Правительству идти определенным курсом, ужесточить материальную сбалансированность планов.

Волнует отсутствие генерального заказчика, проблемы МТО, заключение договоров и договорные цены.

Ивашко. Срочно нужна новая система цен не позднее середины 1990 года. При низкой себестоимости в сельском хозяйстве в республике самая низкая рентабельность. Действующие закупочные цены не стимулируют ни сахарную свеклу, ни животноводство.

Мы производим более тонны зерна на человека, а из-за рубежа покупаем 11 млн. тонн кукурузы. Что не можем обойтись своей раннеспелой?

Не уменьшать выделение материальных ресурсов колхозам и совхозам.

Хочу обратить ваше внимание на возрастающий дефицит культуры на селе и в городе. Не забывайте, что люди – наша главная перспектива, основной источник надежды на будущее.

Ковалев. Оптовая торговля ничего не прибавила в улучшении материально-технического обеспечения. При переходе к рынку только выросло вымогательство.

Прирост продовольственных товаров за счет переработки нереален. Те, кто считает, что так можно решить продовольственную проблему, не в ладах с действительностью.

Конечно, социальные условия на селе надо улучшать, но, не уделяя достаточного внимания производственному развитию, прироста продукции планировать не следует. Ошибочно не выделять централизованные КВ на мелиорацию и культуртехнику республикам, пострадавшим от Чернобыля.

Умалатова. Для увеличения производства товаров нужна, конечно, экономическая реформа. Но не менее важна дисциплина и порядок, соблюдение принципов социальной справедливости. Чечено-Ингушетия, например, дает стране нефти и газа более чем на 2 млрд. рублей, а население ее самое беднейшее.

Власов. В России всегда много росло защитников Отечества. Но сейчас тревожит слабость и угасание сел Центра, Севера и Дальнего Востока. Человеческий потенциал развития сокращается.

Поддерживаем программу перехода на хозрасчет и создания реальной базы для самофинансирования, организации взаимовыгодного, эквивалентного обмена, кооперации между республиками при координирующей роли центра.

Нынешние оптовые, закупочные и розничные цены не отражают ОНЗ. Они искажены всевозможными надбавками и дотациями. Предложения о комплексной реформе цен и сроках ее проведения также поддерживаем.

Но не поддерживаем КВ и материальные ресурсы на АПК, которые не соответствуют вкладу отраслей комплекса в национальный доход страны, не обеспечивают им приоритета. Не поддерживаем дезорганизацию поставок сельскохозяйственной продукции в общесоюзный и республиканский фонды, падение договорной дисциплины. Без чрезвычайных мер не обойтись.

Ергашев. В Узбекистане 8 млн. человек живут за чертой бедности, более 1 млн. безработных. Сырьевой придаток, а не равноправная республика.

Попов. Каждый депутат завален жалобами о безразличии к судьбе простых людей. И каждый чувствует собственное бессилие помочь им стать настоящими хозяевами, чтобы производить то, что они хотят, и продавать свою продукцию, куда им угодно.

Идут просьбы к Рыжкову от территорий и пойдут от отраслей. Начался поход на центральное правительство, на систему.

Миллион узбекских безработных могли бы завалить страну дешевыми товарами. В рыночной экономике групповой эгоизм движет вперед.

Но у нас не демонтирована старая экономическая система, сохраняются необоснованные привилегии, повышенная зарплата работникам парт-органов и министерств. Объем недостатков превысил критическую массу. Началась цепная реакция распада.

В докладе правительства нет разбора плана и бюджета на 1990 год. Не сказано четко, какую экономику, социалистическую или капиталистическую, мы будем строить в тринадцатой пятилетке.

Начиная с XXII съезда, принявшего знаменитую хрущевскую программу, и кончая XXVII съездом, одоббившим основные задачи развития страны на 1986–1990 годы, для руководства нашей страны было характерно хроническое невыполнение даваемых обещаний. Фундаментальная причина кроется в стремлении все определять из центра. Эта исходная идея административного социализма завела нас в тупик.

Нужны или самостоятельность предприятий, или ответственность центра за намечаемые показатели развития экономики. Нам обещали перевести в XI пятилетке экономику на рыночные рельсы. На самом деле центр надолго связал предприятия по рукам и ногам. Административный наркоз продлится еще годы.

XIII пятилетка должна стать первой пятилеткой самостоятельности. Сверху перестройка не получается, надо вовлечь в нее всех снизу. Съезд должен отложить реформу цен и разработку новой пятилетки, как минимум, на год. Учесть мнение народа, а уж сам народ решит, как ему быть дальше. Надо принять еще ряд законов: о собственности, о земле, о региональном и местном самоуправлении.

Правительственную программу предлагаю не одобрять. Не ясно решение ЦК по ней. Каждый должен отвечать за свою деятельность.

Прядильщица из Омска. Именитые ученые вносят нереальные и вредные предложения. На всех собраниях выступают одни и те же, а дела идут все хуже и хуже.

Наши рабочие говорят: «А чего мы добились? Пустых магазинов да боязни выйти вечером на улицу».

Разрыв между словом и делом. Предлагают отложить реформу цен и пятилетку, но через два года обстановка в стране будет еще хуже.

Все, что завоевано, перечеркнуто черной чертой. Начинают умирать дети. В стране идет развал. Убытки одних приходится покрывать другим.

Надо строже спрашивать за результаты труда со всех рабочих, инженеров, директоров, депутатов, министров и руководителей партии и правительства.

Назарбаев. Наконец, правительство заняло позицию по ценам. Мы, являясь сырьевой базой страны, имеем уровень жизни ниже, чем в других ее районах.

Не пересмотрев цены, о каком хозрасчете может идти речь и на селе. О каком сочетании региональных и местных интересов.

Перестройка дорогое дело. В результате произошло ослабление внимания и влияния центра на развитие производительных сил республик. Ввели выборность директоров, где надо и не надо, что отрицательно отразилось на развитии предприятий.

Надо незамедлительно действовать, а не откладывать на годы то, что необходимо сделать сегодня.

Мгеладзе. Правительственная программа сделана на старых методах. Не можем поддерживать возмещения дотаций за счет республик. Доработать ее на основе концепции децентрализации.

Горынин, Ленинградский НИИ строительных материалов. Советской плановой экономике да японскую бы бережливость. Никаких перестроек не надо.

Лигачев. В аграрном секторе также идет поиск новых решений. Полемика идет крутая, будто колхозы и совхозы виноваты в дефиците продовольствия. Некоторые деятели от науки выход видят только в частном мелком хозяйстве, и не иначе.

Зерна мы производим более 200 млн. тонн да плюс импортируем 25–35, а напряжение на продовольственном рынке не спадает. Потому что доходы растут быстрее.

В соответствии с решениями мартовского Пленума началась перестройка производственных отношений, демократия вместо команды. Создаются агрофирмы, объединения. От командных методов уходим, но зачем же валить колхозы и совхозы? Ведь коренное преобразование отношений собственности в деревне, к которому призывают нас, это уже будет другой строй, который возродит старые проблемы, но сам по себе дополнительных ресурсов продовольствия не даст.

Об этом свидетельствует мировая практика: капиталистическая, которая ориентируется на частные крупные фермы, и социалистическая, ориентирующаяся на государственные и кооперативные формы ведения хозяйства. У нас 74 % продукции формируют колхозы и совхозы, 26 % – семейные (личные подсобные) хозяйства. Основой является общественная собственность на средства производства и тесно связанная с ней индивидуальная собственность ЛПХ.

Очевидны причины различий в продуктивности наших хозяйств и лучших мировых образцов. Они кроются в различии технической оснащенности сельскохозяйственного производства и социально-культурных условий для сельских тружеников. *И в различии объективных природных условий производства!* Цивилизация словно обошла дальней дорогой многие деревни и села. Чувства обделенности, безысходности жизни в них не стимулируют труд сельской молодежи.

Часто слышим от «критиков», что ресурсное обеспечение не приносит необходимого эффекта. Дайте нашему селу такое техническое вооружение, как у западных фермеров. Аграрная политика – учет интересов крестьян и общества в целом. Если крестьянам плохо, то обществу хорошо не будет.

Вопрос о создании приоритета аграрному сектору поднимался на XIX партконференции и I съезде народных депутатов. Но создан ли он? Несмотря на обращение 417 депутатов, от

села многие отворачиваются, ему стали меньше выделять ресурсов. Снижаются приросты КВ. Не должно быть никаких иллюзий. Еще Ильич говорил: «Победит тот, кто имеет лучшую организацию производства и лучшие машины».

Поддерживаю предложение об одновременном введении новых оптовых и закупочных цен. Необходимо также наладить более надежный механизм поддержания паритета между селом и городом.

Нужно обеспечивать правопорядок и единство общества, поставить прочный заслон национальной розни, крепить организованность и дисциплину. Больше самоуважения нужно, а не самобичевания.

Миркасимов. Непоследовательность Правительства и затягивание решения вопроса введения новых цен. Уже называется 1991 год вместо 1990 года. Не соблюдается эквивалентность обмена. Уровень цен на хлопок низок.

Астанавичус, завотделом НИИ. Экономической реформой мы приводим к развалу одну из богатейших стран мира.

18.01.1990. Совещание с рабочими и крестьянами в БКД, президиум встречен необычно, без аплодисментов.

Горбачев. Решили поговорить с вами о радикальной перестройке, решающей фазе борьбы нового со старым. Ценное из прошлого надо уберечь.

Идет переориентация экономики на удовлетворение потребностей человека. Доля потребления в национальном доходе возрастает до 83 %, еще недавно она была 75–76 %. Потребление мяса выросло с 9,6 до 11,4 млн. т, цельномолочной продукции с 29,5 до 33, масла животного с 1,5 до 1,7, масла растительного с 2,4 до 3, сахара с 7,6 до 8,8 млн. т. Увеличилось душевое потребление.

Зарплата росла быстрее национального дохода. В арендных коллективах на 5,8 %, во всей промышленности на 1,7 %.

Надо подумать в центре и на местах, как сделать более эффективное распределение.

Нестабильность, ослабление управления.

Нужна демократическая власть.

Николаев, шлифовщик «Красного пролетария». Раньше рабочий считался героем нашего времени. Сегодня мало рабочих в Советах всех уровней, оттеснили оттуда человека труда.

Непоследовательность и непродуманность принимаемых наверху решений привели к разобщенности трудовых коллективов, неритмичности в работе.

Приоритетность машиностроения осталась на бумаге. На реконструкцию предприятиям не оставляют средств, а надо не менее 70 %.

Квалифицированные рабочие уходят в кооперативы, которые оплачивают труд намного выше, чем у нас. К тому же наша зарплата не растет.

Хватит нам обещать улучшение жизни! Наблюдается только рост цен, да исчезновение товаров с прилавков. В ближайшие годы никакого реального улучшения не произойдет.

Мы потерпим, если увидим, что страной руководят. А пока лишь нарастает анархия, которая рабочему человеку не нужна, она ему невыгодна.

Партия должна овладеть ситуацией, проявить ответственность и требовательность, навести порядок в стране, а потом уже передавать часть своих функций тем Советам, которые будут отражать наши интересы, интересы всех трудящихся страны.

Вендловская, ткачиха из Житомира. 5 лет уже идет перестройка, а реального результата нет. Положение даже ухудшилось.

Вы должны нам всю правду сказать, почему мы буксуем, что происходит, куда направлена перестройка. Кто привел плановую экономику в упадок, что на руку дельцам и жуликам? На многие вопросы, поставленные коммунистами, до сих пор нет ответа. Мы думаем, что повинно

во всем этом руководство страны. Появилось много некомпетентности. Омертвляется инициатива низов. Идет расслоение, кругом неспокойно.

Непонятная ситуация сложилась в самой партии. Извращено само понятие о ней, утрачивается доверие снизу. Надо поднимать роль первичных парторганизаций, повышать авторитет парткомов. В них должно быть больше рабочих и колхозников, иначе партия потеряет свой классовый характер.

Главным в работе партии всегда была забота о подборе, расстановке и воспитании кадров.

Мы, рабочие, осуждаем решения XX съезда КПСС, как нанесшие первый удар по партии. Конфронтация губительна, нужен диалог. Мы за единство партии.

Последнее время все больше в рядах партии тех, кто выступает против ее единства. Не превратить бы нам партию в рыхлый дискуссионный клуб?

Исмурзаев, чабан-арендатор из Казахстана. Мои отары, как оазис среди песков. Хотя и страдают от неустойчивых погодных условий.

Очень мешают плохое материально-техническое обеспечение и низкие закупочные цены, которые затрудняют возможности расширения производства. Оптовые цены на комбикорма и горючее, тарифы на перевозки повышены, а новых цен на продукцию овцеводства мы еще не видели.

Галанов, механизатор из Белоруссии. 11 лет тому назад вернулся я в деревню. Здесь дом, семья, работа. Наше звено работает на конечный результат. Продукцию продаем по закупочным ценам хозяйству. Внутри колхоза у нас хозрасчетные отношения.

Пора разобраться с закупочными и розничными ценами на продукцию животноводства. И с ценами на технику. Чтобы купить погрузчик органических удобрений, который стоит 120 тыс. рублей, надо продать 120 голов откормленных бычков.

Раздать землю просто, но надо же еще много чего сделать. Фермер трудится по 14 часов в сутки, надо перейти на хуторскую систему расселения. А у нас по-прежнему в городе строят значительно больше, чем на селе. Убегут люди, и вернуть будет труднее.

Чернобыль, беда и, как говорила ткачиха с Украины, подачка в 15 рублей в месяц на жителя. Помощь настоящая нужна потерпевшим людям.

Выборность руководителей сама по себе не укрепляет дисциплину. Изменить отношение к падению трудовой дисциплины и дисциплины поставок может лишь повышение ответственности.

Мелехин, металлург из Нижнего Тагила. Живем, как в коммунальной квартире: каждый считает свои деньги дома. Воспитывается привычка к богатству, к разделу всего на свое и наше (ничье).

Хозяева мы неважные, допускаем гибель уже произведенной продукции. Кто нам мешает не митинговать, а делать? Загнали в угол инициативу рабочих. Кому выгодно разжигать националистические страсти?

Пора дать Правительству права принятия чрезвычайных мер, чтобы оно навело порядок! Союзный Совет колхозов необходимо преобразовать в Союз рабочих и колхозников.

Хуторянин из Эстонии. Главная проблема в ценах. Техника и концкорма дорожают, а скот и молоко нет. Бутылка минеральной воды на 2 копейки дороже молока. Нужны равновесные цены! Дайте нам нормальную прибыль в закупочных ценах, землю и мы обеспечим страну продукцией.

У меня нет проблем с дисциплиной. Надо на хутора и аренду переходить, земле нужен постоянный хозяин.

В Эстонии более тысячи крестьянских хозяйств. Мешает отсутствие техники. Нет системы закупок картофеля и овощей. Перестройка нужна и в торговле.

Иванов, строгальщик с Ижорского завода. Общественно-политическая и экономическая ситуация крайне напряженная в связи с полным отсутствием всех товаров, от носков и стульев

до продовольствия. Блокада Ленинграда со стороны Прибалтики! 40 тыс. т мяса недопоставили.

Огромное недовольство, возмущение у рабочих вызывает рост преступности, особенно небывалой спекуляции: не менее 100 % берут сверх установленных цен. И ничего с ними не делают! Мы на грани правового срыва – будет самосуд. Рабочие накалены, чем это может кончиться, один бог знает!

Наблюдается огромный рост стоимости жизни. Не хватает денег прокормить семью даже за 500–600 рублей, за 12–14 часов работы. Субботы все работаем. Продукцию даем хорошую. Это не зарплата, а расплата за просчеты верхов. Кто-то когда-то должен ответить, как загоняли в угол рабочих!

Нас очень больно ударила конверсия. Это непродуманное решение вызвало простаивание мощностей. «Зеленые» тоже давят. Не к свечам же возвращаться?!

Неправильная политика с кооперативами. Они сразу поставлены в привелегированные условия, подняли цены. Кооперативы создаются на предприятиях, в них вовлечены руководители.

Ленинград вырос за счет обезлюдивания села. Давно пора возвращать ему долги.

Демократию мы проскочили и сразу ринулись в анархию, игнорирование законов. Государство должно переходить от слов к делу, проводить законы в жизнь, своевременно закручивать гайки, а не бить по хвостам, когда рыба уже уплыла.

Я коммунист, испытываю боль за партию. Уходят хорошие люди, рабочие, на которые партия всегда опиралась. Нет доверия к ЦК. Похоже, ЦК стал жить своей жизнью, а мы своей. Положение в партии очень серьезное, ей необходимо спланировать свои ряды.

Рабочий из Минска. Среди рабочих и мастеров мало коммунистов. О каком влиянии на массы мы можем говорить. Думать надо, как завоевать авторитет коммунистов, а не демагогов у народа.

За рублем потеряли моральный облик. Молодежь торгует цветами, спекулирует, растлевается.

Нет ничего хуже, когда руководство партии не говорит с народом честно. Слюньков и другие замолчали Чернобыль. Почему я не могу прочитать, что говорили другие участники Пленума, кроме Горбачева? Нужны гласность и прямые выборы всего руководства партии.

Возникает вопрос о саботаже, а где наш контроль? Где жесткие меры по наведению порядка и дисциплины?

Шуляк, начальник конструкторского бюро из Хмельницкой области.

Нет товаров, ущемление по потреблению мяса. Почти все вывозится. Требуем социальной справедливости при распределении товаров.

Нарушение дисциплины поставок.

Васильченков, начальник цеха завода им. Ухтомского, Московская область. Происходит разлад материально-технического снабжения, не заключаются договора поставок. Реальные потребности должны удовлетворяться в планах.

Подстрекатели хотят руками рабочих развалить партию и общество, а руководство не обращает на это внимание. Теневая экономика имеет колоссальные суммы денег и рвется к власти. В мирное время гибнут молодые парни.

Надо отделять демократию от демагогии, и наводить порядок в стране.

Шлегель, шахтер из Караганды. Надоело слушать слова о перестройке, нужны результаты. Если их к весне не будет, неизбежны забастовки.

Необходимо вывести из нищенского положения шахтеров, еще недавно считавшихся гвардией труда. Нет надежды на Правительство, следует передать угледобычу шахтерам, они должны быть хозяевами продукта своего труда.

Слесарь из Кишинева. Сегодняшняя встреча должна помочь лучше понять друг друга, сблизить наши позиции, чтобы решить проблемы. Во многом их решение зависит от нас, рабочих и крестьян.

Мы оказались не в состоянии обеспечить себя необходимыми товарами. За 300 рублей не проживешь. На прилавках такие цены, что жутко становится.

Предприятие – второй наш дом. Надо обустривать его, хотя бы сверхплановую продукцию не облагать. Кооперативы поставить в равные условия с предприятиями, дать им одинаковые цены, иначе это будет сплошной обман.

Надо создавать оборудование для пищевой промышленности, базы хранения продовольствия, потери которого достигают 30 %, хороним результаты тяжелого крестьянского труда.

Слабые колхозы и совхозы следует объединять с крупными хозяйствами или с промышленными предприятиями.

Печать продолжает искажать правду и вести подстрекательство. Надо пресекать это. Мы не отдадим перестройку тем, кто хочет нашего развала.

Председатель колхоза из Одесской области. Мы еще плохо работаем, ускользает от нашего внимания проблема роста производительности труда. Расценки увеличили, а производство сельскохозяйственной продукции не поднялось. Надо жестко установить правило, сколько заработал, столько и получи. Кто хочет и может работать, должен заставлять тех, кто не хочет, и учить тех, кто не может.

Плохая работа стимулируется государством, выплачиваются разные надбавки и дотации. Поднялся на ноги, не выплачиваются. Растаскиваем государство. Надо оставить бюджетные деньги только тем, у кого нет школы, дороги или больницы. Остальное лучше отдавать под продукцию.

Прекратить обманывать крестьян. Валютой американскому фермеру за зерно платим значительно больше, чем рублями своим колхозникам. Техника дорожает. Е-721 стоил 25, а теперь 45 тыс. инвалютных рублей. За наш комбайн платим 350 тыс. рублей. Найти, кто это делает.

Рыжков заявляет, что на промышленные товары не будут повышаться цены до их общего пересмотра. На самом деле дизтопливо стало дороже, тарифы на перевозки и банковские проценты поднялись.

Не покрывайте закупки из-за рубежа. Например, помидоры в августе идут из Болгарии. При перепроизводстве своего лука закупают его в Польше.

Надо организовать наши встречи с министрами в министерствах.

В январе 1990 года журнал «Time» во второй раз признал Горбачева «человеком 1989 года» (первый раз в 1987 г.).

В феврале 1990 года в Госплане и Госкомцен обсуждались предложения по ускорению реализации правительственной программы оздоровления экономики. Ситуация в экономике складывалась «аховая». Поставки мяса в общесоюзный фонд прекратились. Возвратные планы оказались намного ниже утвержденных. Зарплата выросла без увеличения объемов производства.

Предлагалось, в частности, приостановить действие законов о предприятии и кооперации, расширить госзаказ и отменить договорные цены сверх госзаказа, ввести с июля все новые цены с последующим их уточнением с 1991 года, провести объективную диагностику предприятий, восстановить монополию внешней торговли.

12–15.03.1990. 111 съезд народных депутатов СССР избирает Горбачева М. С. Президентом СССР и отменяет 6-ю статью Конституции СССР, которая гласила:

«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

Отменена она была якобы с целью «создания условий для перехода к многопартийной политической системе».

После принятия присяги Горбачев произнес речь.

В ней он говорил о мирном пути перехода к новому состоянию общества, от унитарного государства к федерации, о демократии и гласности, о необходимости преодоления застывших сознания и деструктивных антиперестроечных сил. Он призывал к решительным действиям по радикализации перестройки на основе законов о предприятии, кооперации, земле, собственности и других «реформаторских» законов.

Не забыл президент и цены, сказав, что без реформы ценообразования нам не обойтись.

Он отметил, что продовольственный вопрос и жизнь села являются для него самыми приоритетными. По его мнению, нужен был переход к натуральному налогу с твердыми ценами на основные виды сельскохозяйственной продукции в сочетании со свободным ценообразованием. Продумать вопрос о выплатах сельскому хозяйству компенсационных надбавок.

В заключение, Президент говорил о перестройке работы Правительства, об обеспечении целостности страны и ее экономической самостоятельности, о необходимости заключения нового союзного договора, о создании в обществе обстановки взаимопонимания и согласия.

Нельзя было не отметить противоречивость его суждений, стремление за правильными словами скрыть намерения развалить компартию и страну, не им созданных, но, к сожалению, его взрастивших и выдвинувших на вершину власти. Хотя и слепому стало видно его предательство.

Через два дня у председателя правительства Н. И. Рыжкова состоялось большое совещание по вопросу ускорения перехода к планово-рыночной экономике.

Наша линия, сказал премьер, была на постепенный переход от жесткой плановой экономики к рынку. Прошло три месяца. Мы столкнулись с резким ухудшением обстановки, потерей управляемости. Все показатели развития покатались вниз.

В чем причины и где выход? Прошу всех высказаться по принципиальным вопросам.

Главный вопрос, что делать с ценами. Нам не протянуть со старыми ценами, время упущено.

Второй вопрос, как дальше вести распределение материальных ресурсов: централизованно или на свободном рынке. Я считаю, что мы допустили ошибку, отступив от госзаказа. Из 7—10 % ресурсов рынка не сделали, а получился феодальный натуральный обмен.

Если не найдем правильного решения, положение будет ухудшаться.

Маслюков Ю. Д. дал оценку ситуации. Зарплата не увязана с производством (+14,5 % и —1 %). Есть планы государства, предприятий, а работают по третьим. Товары народного потребления не приняты на 2,9 млрд. рублей. Национальный доход должен был прирасти на 2,5 %, а уменьшился на 1,7 %.

Эти отрицательные последствия мы «расхлебываем» в результате некомплексного подхода к товарно-денежным отношениям. Расширение экономической свободы привело к потере 10 % ресурсов. К сокращению национального дохода, его «проеданию» привели шкурные законы и законы экономического эгоизма.

В обществе идет расслоение, межнациональные конфликты, забастовки. Во главе этих процессов стоят деструктивные элементы.

Как же строить систему хозяйствования?

Один путь – возврат к жесткому порядку, к началу пути.

Второй – движение вперед, развитие рынка в соответствии с решениями 1987 года.

Мы оказались в результате нерешительности между двух стульев. Реформирование цен, налога и финансов отложено. Деньги потеряли роль регулятора. Вернулись к натуральному обмену.

Что может служить основой консолидации? По мнению Маслюкова, нужно идти к рынку, опираясь на мировой опыт. Комплексную экономическую реформу передвинуть на 1990–1991 гг. и провести ее, достигнув национального согласия в стране. Ускоренно разработать необходимые меры и принять соответствующие законы, предусматривающие свободу планировать, самостоятельно распоряжаться своей продукцией, устанавливать цены на нее и отвечать за все свои действия.

Диверсифицировать формы собственности, разрешить разгосударствление, продажу и аренду государственного имущества. Активизировать рынок ценных бумаг, расширить права мелких предпринимателей.

Отказаться от системы госзаказа, кроме стратегической продукции (уголь, газ, нефть, металл и электроэнергия), нужд обороны и госрезерва.

Реформировать ценообразование. Оставить 50 наименований промышленных товаров, на которые применяются государственные цены. Все остальное отдать на свободное рыночное ценообразование. По сельскохозяйственной продукции только натуральный налог по фиксированным ценам, остальная часть реализуется по свободным ценам.

Свободное ценообразование приведет к изменениям уровня жизни. Лучше компенсировать населению рублем через индексацию.

В капитальном строительстве перейти на договорные цены. Чтобы гарантировать государственные программы, нужно ввести новое налогообложение.

Безработным будет оказываться государственная помощь, организовано их переучивание.

Нужна жесткая система финансового контроля, налоговых инспекций. Требуется изменить работу Госбанка (применение гибких кредитных ставок, разумная процентная политика по денежным вкладам, чтобы было выгодно держать деньги на депозите в банках).

Нужен открытый рынок, за железным занавесом рынок не построишь. Изменить курс рубля, девальвируя его и обеспечив конвертируемость.

У нас есть план подготовки необходимых документов по всем этим вопросам до марта-апреля 1991 года. В июне-июле все будет.

Будущую пятилетку надо делать в сугубо индикативном виде, в макроэкономических пропорциях.

План 1991 года будет чистым планом предприятий плюс натуральный налог.

Поменяются функции всех министерств. Они станут ближе по характеру работы к ассоциациям. Госплан отойдет от жесткой номенклатуры, но будет больше заниматься экономической средой, в которой придется работать предприятиям.

Вопрос, какой ожидается результат? Достижение сбалансированности. Кроме рынка, невозможно другими методами обеспечить ее достижение ни теоретически, ни практически. Начнется борьба за ресурсосбережение.

Л. И. Абалкин заявил, что в мире нет примера эффективной экономики без современного рынка. И у нас нет будущего без рынка. Только с той разницей, что у нас основное звено рынка – социалистическое предприятие.

Комиссия ведет работу по подготовке необходимых документов, обеспечивающих переход к рынку. Надо сделать расчеты негативных последствий и наметить меры по их амортизации. Привлечь для этого западных специалистов.

Регионы попытаются растащить все. Деньги им не нужны, они требуют, дайте натур. Необходимо сделать так, чтобы один «товар» оставался дефицитным – деньги. Минимум на треть снизить стоимость денег. Все остальные товары должны быть навалом.

Как осуществлять этот переход? Поэлементно ничего положительного не даст. Необходимо осуществить комплекс единовременных мер, создать критическую массу условий. Тогда за 5–6 лет можно создать хороший рынок. Нужно сделать первый шаг плюс программу дотраивания.

Первое – новые фиксированные цены для государственного регулируемого сектора и предприятий-монополистов, дотраивать свободными.

Второе – налоги на прибыль. Суммы свыше 30 % рентабельности считать сверхприбылью и изымать в бюджет.

Третье – развитие кредитования.

Четвертое – социальная защита врачей, учителей, военнослужащих, пенсионеров и других бюджетников. Компенсации им должны носить упреждающий характер.

Задаром этот переход не осуществить, надо платить. Три года назад он был бы легче, но если протянем еще три года – он вызовет колоссальные социальные потрясения.

Предлагаемые меры по переходу к рынку следует обсудить и надо решать, а не переминаться с ноги на ногу. Или идем, или отказываемся. Это политическое решение, требующее сильной власти, пользующейся поддержкой большинства народа страны.

И, конечно, нужна кадровая перестройка. За полгода надо переобучить все кадры, от предприятий до министерств, для работы в новых условиях. Разобраться с функциями центральных экономических ведомств. Определить, чем будет заниматься Госплан страны.

Директор текстильного комбината, молодая женщина, сказала, что на рынок надо разумно переходить, не прыгать в него одним махом. Сразу нарушатся связи, начнется удорожание товаров производственно-технического назначения. Мы, работающие внизу, потери ощутим острее. Поэтому компенсационные меры надо проводить до введения рынка.

Оптовую торговлю следует начинать с сырья.

Рыжков. *Хлопок будет на свободном рынке. Вы готовы к этому?*

Государство должно быть готово. Цены должны быть гибкими, по потребительской стоимости, с учетом спроса и предложения. По товарам, поставляемым многими поставщиками, должны применяться договорные цены. По монопольным товарам, например, по лавсану, применять цены, устанавливаемые государством. Ключевые, стратегические товары должны распределяться Госпланом.

И последнее. Немедленно отменить выборность директоров. Мы не должны раздавать блага, которые не созданы. Работа в выходные и трехсменки – удар по экономике предприятий и страны.

Станкостроитель из Рязани мечтал бы поработать в условиях рынка. Но сразу переходить на него ни в коем случае нельзя. Я боюсь ускорения, сказал он. Мне по душе мудрость, постепенность.

Сначала перейти на 30 % продукции к рыночным отношениям, а 70 % оставить в планируемом секторе. Иначе производство остановится, ведь основных поставщиков тысячи. Мы сами не наладим связи, мы сегодня ищем, как не остановить заводы.

Вся Европа стремится перевооружиться, в том числе и нашими станками. Если мы не сделаем того же со своей промышленностью, тогда от нее нечего ждать в будущем. А такие дела за полгода не решаются. Не спешить!

Продавать на внешнем рынке машины, но не сырье. Не давать металл на экспорт, а металлургии хотят уровень мировых цен. Надо не выше 30 % рентабельности.

Отменить выборность директоров, так как это нигде ни к чему хорошему не привело.

Рыжков. *Нас и так критикуют за медлительность. Может быть, пойти не по процентам на рыночные цены, а по видам продукции. Например, Бирюкова говорит, что на 1991 год оставить государственные цены на хлопок, шерсть и лен, все остальное на свободный рынок.*

Мое мнение, ответил станкостроитель, на нашу продукцию цены свободные, на комплектацию твердые, что вызвало общий смех в зале.

Представитель Мосэнерго. Все у нас есть, никто не голодает, но на теневую экономику, то есть рынок, видимо, надо переходить. Но без вакханалии.

Прежде всего, нужны нормальные цены и тарифы. Даже новые цены не компенсируют удорожаний.

Равные условия труда и оплаты должны быть в государственных и кооперативных предприятиях. Отток людей пошел в кооперативы в ущерб государственным интересам. Выборность руководителей предприятий следует отменить.

Теплые зимы создали иллюзию благополучия. Поэтому резкое сокращение ввода мощностей в энергетике остается незамеченным. Происходит активное старение основных фондов. Думаю, что энергетика должна быть в госзаказе, как одно из приоритетных направлений государственной экономической политики.

Д. А. Стародубцев, директор совхоза из Ярославской области.

В хозяйствах мало техники. Если сразу перейдем на рыночные цены, то плакать будем, а технику купим. Нужны этапы перехода к рынку по материально-техническим средствам. Например, с 1991 года перейти по тем видам продукции, по которым обеспеченность 100 %. С остальными повременить.

По сельскохозяйственной продукции мы готовы перейти на рынок хоть сегодня, но от этого пострадают потребители, простые люди. Говорят, что им будут компенсировать удорожания. Аппетиты надо умерить. Определиться, до какого потолка поднимать цены на продовольствие.

Рыжков. *На мясо, молоко, сахар и хлеб имеется в виду сохранить государственные цены, повысить их.*

И на остальную продукцию потолок должен быть в сочетании с компенсациями и дотациями. Если цены оставите без границ, ярославские и калининские колхозы не выживут. Им платить будет нечем. Там сейчас людей по 28 человек на 1,5 тысячи гектаров пашни. Аренды там быть не может никакой, разве только пойдут в арендаторы Черниченко или Тихонов. Потеряем пашню, а надо думать, как ее сохранить.

О планировании. Без планов многие перестали производить картофель, овощи и лен. Сокращают практически все. Местные исполкомы вынуждены нарушать законы – доводят хозяйствам планы закупок. Но дело продолжает ухудшаться, докатимся до полного развала. Надо определяться. Но то ли твердый продналог, то ли твердый план закупок надо каждому хозяйству доводить.

Осенью картофель по 9 копеек за килограмм никто в хозяйствах не берет, а сейчас он на рынке продается по 60–80 копеек.

Диденко, Дальрыба. Очертя голову нельзя переходить на рыночные отношения. Пока ничего у нас для перехода на рынок не создано, следует оставить госзаказ и лимиты материально-технических ресурсов под него. Сверх госзаказа можно попробовать отдать на свободу.

Представитель Ленинградского швейного объединения сказал, что мы ближе всех стоим к рынку. Мы за, хотя никто не знает, что такое рынок. Новые цены надо быстрее вводить.

Директор Чебоксарского тракторного завода заявил, что его государственный подход к соотношению производительности и оплаты труда стоил ему в новых условиях депутатского мандата.

Мне не понравился ответ, для чего мы переходим на рынок. Мы должны знать, сколько чего потребуется. А это без Госплана не обеспечишь. Можно, конечно, переходить к рынку, если 80 % сбалансировано, а если нет, то насколько уменьшим госзаказ, настолько и потеряем. Однозначно.

Должна быть программа. За базу в ней принять 1989 год. В госзаказе надо держать минимум 150 видов важнейшей продукции, определяющих каркас, который держит всю экономику страны.

Например, возьмем металл. Текущий год складывается по нему безобразнейшим образом. Не будет металла – будет безработица. Отчитываться будем, в конце концов, не перед депутатами, а перед народом. Металл!!

Цены! Перед кем мы хотим оправдаться, или спешим объявить заводы банкротами? Ценами надо заниматься обстоятельно, твердо, обсасывая каждую позицию. Не гнать вперед. Успеем к невесте кем и почему назначенному сроку, хорошо, не успеем – введем позже, но потом не будем пытаться кусать локти, чтобы исправить непоправимое.

Мы тоже переживаем шельмование Правительства. Так что в угоду **им** будем экономику великой страны разваливать?! Мы готовы встречаться с кем угодно для откровенного разговора.

Виричев, Москва. Прежде всего, при переходе к рынку обеспечить дефицит денег. Не сделаем этого, потерпим поражение.

Вы, Николай Иванович, предупреждали об опасности забегания вперед.

Мы провели две ярмарки. То, что цены повысились, это не главная беда. Главная беда в том, что произошло сокращение производства картофеля и овощей. Одна Московская область лишилась 100 тыс. тонн продукции при той же прибыли. Потому, что без помощи города в период уборки им не обойтись. Раньше мы всегда оказывали поддержку трудовыми ресурсами. Во всем мире есть в сельском хозяйстве сезонные рабочие. Как же мы думаем без них обойтись?

Вверху решили госзаказ до хозяйств не доводить, только до области через заготовительные организации. Механизм не срабатывает. Значит, надо доводить хозяйствам госзаказ по твердым ценам и материальные ресурсы под него. Мы применяли договорные цены, которые никак не отразились на качестве продукции.

И, конечно, надо создавать мощные оптовые звенья.

Представитель лесной промышленности из Новгорода заявил, что нужна рыночная экономика. Очень дешевый кубометр, в 3–4 раза дешевле, чем за рубежом. Новые преysкуранты дадут мало, так как не учитывают налоги.

Советы трудовых коллективов решают только меркантильные вопросы.

Песков, директор «Ростсельмаша» заявил, что закон о предприятии следует в части выборов отменить. Эту комедию надо кончать. Уволить можно только директора. Остальные под защитой КЗОТ и профсоюза. Мы слуги парткома, профкома, СТК. Пред всеми отчитываемся, а когда работать?

Много говорим об оптовых и закупочных ценах, надо немедленно вводить их в действие. Если 30 % будет по свободным ценам, следует принять по ним «вилку», чтобы не задирали ни производители, ни потребители.

Надо усиливать службу Госснаба, а мы ее разогнали. Сегодня все устранились от формирования плана материально-технического снабжения, в этом году не хватает 25 % металла. Мы фактически потеряли управление экономикой в стране. Это катастрофа! Промышленность на грани остановки.

К изменению розничных цен подойти серьезно. Если увеличивать их в два раза, надо населению это удорожание компенсировать заблаговременно.

Рыжков. *Цены на продукты питания нельзя пускать на свободный рынок, нас тут же разнесут.*

Банк партнер, чтобы остановить производство, а не двинуть его вперед.

Согласен повышать оптовые цены на сельхозмашины, но в обязательной увязке с закупочными ценами на продукцию сельского хозяйства, иначе нанесем непоправимый ущерб.

К сельхозмашиностроению должен быть особый подход. Много техники продаем за рубеж (дешевле) и это же самое покупаем (дороже). Тракторов и комбайнов стране не хватает, надо создавать резерв мощностей. Продовольственную проблему надо всем решать, каждому на своем месте.

Реформа в 12 пятилетке не пошла, так как сделали ее как математическую формулу. Боюсь, чтобы сейчас так же не поступили.

Мы совершенно не подготовленными подошли к рынку материально-технических ресурсов. Сейчас работаем без централизованного распределения, все связи потребителей и производителей разрушены. Под Липецком современный металлургический комбинат построили, а нам дали всего 6 тыс. тонн, вместо 100 необходимых. Жизнь показала, что желаемое преждевременно выдали за действительное, к оптовой торговле мы оказались не готовы. Единственный выход – восстановить распределение по всем материалам и дать «вилку» по ценам.

Представитель хлопчатобумажного комбината заявил, что экономическими реформами мы пытаемся наложить на социализм нечто иное с пустым карманом. Кидаемся в омут, не зная, как будем выплывать. Мне не понятно это шараханье к рынку.

Отработать ценообразование, чтобы двигаться вперед. Потери будут и об этом надо говорить. Не потеряет тот, кто будет лучше работать.

Завальный, МТО «Харьковточприбор». Шельмовать министерства нельзя. Откуда там взялись служащие? С заводов и фабрик, из шахт и НИИ, со строек и дорог, то есть с предприятий. Они знают жизнь и ее проблемы. Стране нужно толковое и твердое управление.

Развитие аренды сдерживает отсутствие законов, а принятые законы не действуют.

Бартерные сделки. Вы их сделали выгодными для предприятий, но налог с оборота не поступает в бюджет. Немедленно начать регулирование бартерных сделок.

При главе Правительства надо создать совет опытных директоров предприятий, знающих реальную жизнь, и через него пропускать все рыночные проекты, прежде чем принимать их.

Рыжков, завершая совещание, сказал, что в 1989 году мы более оптимистично оценивали состояние нашей экономики. На протяжении двух месяцев 1990 года мы мучительно думали, как сделать лучше. Но за эти два месяца потери в экономике больше, чем за весь предыдущий год. Это одна сторона дела.

Недостатки значительно глубже.

Народное хозяйство стало неуправляемым. На 29 млрд. рублей не заключено договоров по товарам народного потребления. Полки магазинов в этом году будут пустыми.

Мы не взяли в руки доходы населения: зарплата + 14,5 %, производительность труда – 1 %, национальный доход – 1,7 %.

Нарастает несбалансированность в народном хозяйстве. Особенно это видно в автомобилестроении.

Начали думать, что делать дальше. Решили поговорить с вами.

Раньше надо было думать и советоваться, прежде чем начинать такое «дело». А то получилось, как в анекдоте про царя и исполнителя, когда Меньшиков извещал Петра I: «Получили сто рублей на постройку кораблей. Девяносто три рубля покутили, пропили. Как получишь, дай ответ. Дальше строить али нет?».

Мнение одно. Оставаться на прежних (*читай, социалистических, которые позволили нам подняться после гражданской, развить индустрию, сельское хозяйство и культуру, построить самое справедливое общество в мире, выстоять и победить в великой войне, подняться потом из руин и стать вновь великой державой, которая мозолила глаза нашим идейным противникам каждым своим успехом в экономике, социальном развитии и культуре*) позициях нельзя. Необходимо ускорить переход к рынку.

Позиция отката после обсуждения нами не принята. К прошлому нельзя вернуться. Мы сегодня изменились: слова прибыль и себестоимость произносим. *Их еще при Ленине не только произносили, но за эти показатели боролись на каждом социалистическом предприятии. Их знали не только бухгалтера и экономисты, но и директора с председателями, инженеры и агрономы, рабочие и колхозники, не говоря о работниках органов управления. Мы были технологами и плановиками. А как экономисты ни к черту не годились (кого он имел в виду?). Настоящий плановик не может быть не экономистом, будь он хоть инженер, агроном или строитель. Николай Иванович не мог этого не знать, он все же хоть и по три года, но поработал в Госплане СССР и в экономическом отделе ЦК КПСС.* Откат – путь тупиковый.

Необходимо двигаться только вперед, ускорить реформу. Мы созрели к этому. *Вы то созрели, а вот созрела ли экономика страны?*

Некоторые элементы можно вводить уже в 1990 году. Прогрессивное налогообложение доходов граждан. Аренду можно активнее двигать после принятия налогообложения предприятий. Закупочные цены в сельском хозяйстве.

1991 год должен быть годом завершения реформы цен, включая и розничные. Принимать весь пакет.

Материальное сбалансирование и рынок средств производства. Надо внимательно разобраться, как бы это не привело к расстройству всего народного хозяйства. Целиком на рынок бросать все опасно. Нельзя сразу бросать в рыночную стихию предприятия. На первый год оставить базовую номенклатуру, создающую каркас экономики, и распределять ее централизованно по фиксированным ценам. Все остальное решайте сами внизу.

Надо сохранить главного посредника между предприятиями, которым является Госнаб, его система, включающая 122 территориальных управлений. Она выполняет очень серьезную роль по связыванию предприятий между собой, нахождению партнеров. Многое в формировании рыночных структур зависит от этой системы.

Банки должны перестроиться, расширить использование кредита. Государство будет регулировать процессы кредитования через ставки. О 2 % надо забывать (*а в США и Японии, например, о них не забывают*).

Один из крупных недостатков состоит в том, что мы не связали зарплату с ростом объемов производства, с увеличением национального дохода. При его сокращении не на что будет жить и развивать экономику.

Два месяца подряд идет массированное разрушение экономики страны. Без срочной консолидации народа мы не выдержим.

И последнее. *Действительно, сдача последнего рубежа обороны, рубежа контрнаступления.* Вряд ли надо делать пятилетку. *И это сказал глава правительства!* Может быть, сделать в общих чертах только 91–92 годы. Надо отрабатывать рыночные механизмы. *Аминь!*

Вот такое получилось совещание. Зная Маслюкова и Рыжкова по работе в Госплане, не верю, что это была их истинная позиция, как специалистов-профессионалов. Отказываюсь понимать, почему они не использовали всю силу данной им партийной и государственной власти, не подняли народ на борьбу, чтобы отстоять не только свои убеждения, но, главное, интересы своей Родины, к горлу которой уже тянулись гнусные лапы ее душителей. Мне до сих пор стыдно за госплановских коммунистов, дрогнувших перед обнаглевшим врагом, уже

сбросившим ставший ненужным защитный камуфляж. В этом я чувствую и свою вину, и вину парткома. Недо-воспитали!

24.03.1990. Совецание у Рыжкова о повышении роли финансово-банковской системы в ускорении экономической реформы.

Мы с реформой затоптались на месте.

Ценообразование надо было реформировать два года назад. Не сделали, и в этом наша первая ошибка. С 1991 года надо провести реформу цен комплексно.

Сбалансирование производства с материальными ресурсами на рынке тоже не получилось, так мы материальные ресурсы передали на рынок лишь частично. Есть мнение, через полосу хаоса нам все-таки придется пройти.

И, наконец, должна быть значительно повышена роль финансово-банковской системы в переходе к рыночным отношениям. Следует занимать более активную позицию.

Понадеялись на честных людей в кооперативах, а что получилось? Законных рычагов против злоупотреблений в них не создали. Даже работники культуры уже поняли, что кооперативы несут культуре развал.

Контролирующая и регулирующая функции финансовой системы очень слабы. Идет перекачка безналичных средств в наличные. Полная бесконтрольность с зарплатой, и никаких барьеров этому мутному потоку.

2,4 % средняя ставка по кредитам, масса постановлений по льготам. Где Госбанк? *(Там же, где Правительство. Они пассивны).*

В. С. Павлов, министр финансов, говорил о необходимости нормативов длительного действия (прибыли, отчислений в соцстрах, амортизации и других). Об образовании акционерных обществ, о корректировке курса рубля и развитии рынка ценных бумаг.

Главная задача искать наиболее эффективные сферы вложения бюджетных средств. Финансирование инвестиций теперь должно осуществляться через финансовую систему по конкретным объектам на базе программ, а не через министерства.

Необходимо решить следующие организационные вопросы.

Создать налоговые инспекции и единую информационную сеть для контроля за доходами, проверки достоверности деклараций.

Стабильные на пятилетку нормативы распределения доходов, как база для территориальных финансовых балансов (бюджетов). Информация о фактических доходах и расходах по территориям. Самостоятельное формирование и утверждение территориальных бюджетов на каждом уровне, начиная от районов.

Образовать пенсионный фонд. Соцстрах – это деньги государства, и они ему должны отчисляться и им расходоваться по принципу, как финансируем армию. Профсоюзы неспособны это исполнять. Они должны пенсионерам более 3 млрд. рублей, в то время как деньги у них есть. Они просто вводят в заблуждение правительство. Надо применить право, как к любой общественной организации, и взыскать в бесспорном порядке эти суммы в бюджет.

Создать Управление государственным имуществом и ценными бумагами. Здесь кроется крупный источник доходов бюджета в недалеком будущем.

Решить вопрос о реорганизации финансового контроля. Ведомственный ревизор всегда был бесправен, а теперь тем более, когда мы выводим из игры отраслевые министерства. Надо усилить КРУ Минфина, вначале взять под контроль бюджетные учреждения.

На производстве создавать аудиторские фирмы, как за рубежом. Постепенно готовить их сеть, мы отстаем.

Усилить взаимодействие финансовой и банковской системы на всех уровнях. Создавать формальные и неформальные структуры, вплоть до того, что не реже раза в неделю обедать вместе для координации нашей работы.

В. В. Геращенко, председатель Госбанка. Главное сегодня изменить процентную политику, перевести банки на работу на реальных денежных ресурсах. Сегодняшние проценты не стимулируют сбережения, они должны следовать за инфляцией.

Госдолг в США 53 % национального дохода, в Великобритании 32 %. Методы финансирования госдолга различны. У нас это заимствования средств в банковской системе, кредиты пассивно следуют за планами экономического и социального развития.

Процентная политика должна заставить более эффективно использовать средства. Уходить от объекта к субъекту кредитования, от кредитного планирования.

Инфляция идет не от эмиссии, а от неэффективного вложения кредитных ресурсов.

Необходимо усилить взаимодействие финансовой и банковской систем, и особенно на рынке ценных бумаг. Более активно развивать межбанковский рынок, учитывая сезонность разных отраслей.

Поспешить надо с созданием аудиторской службы для проверки балансов предприятий и организаций.

Тарасов, Российская контора Госбанка. Банковская система как административно-командной была, так ею и осталась.

Следует переходить от лимитов на ресурсный способ кредитования, но приоритетные направления оставить. Новые проценты заставят считать эффективность использования кредитов. Аграрный сектор надо стимулировать закупочными ценами и субсидиями, но не банковскими процентами.

Рыжков. *А я подписываю постановления по льготным кредитам...*

Банкам должны быть созданы равные условия, чтобы обеспечить конкуренцию между государственными и кооперативно-коммерческими банками.

Коммерческий банк платит предприятию 4–5 %, а дает за 10–15 %, то есть занимается ростовщичеством. Для коммерческих банков надо создавать правила.

Перевод безналичных в наличные идет в кооперативах из-за недостатка материально-технических ресурсов. Вместо кооперативов по товарам народного потребления ускоренно растут строительные и другие кооперативы при крупных промышленных предприятиях. И нужны более жесткие требования к ним по оплате труда. Тащат, как с пожара! Наличные тянут без согласования с банком. Миллионы в карманах! Нужен жесткий контроль и ответственность.

И, наконец, должен быть единый государственный подход к развитию материально-технической базы, автоматизации и компьютеризации банковской деятельности, укреплению ее кадрами.

Матвиенко, Стройбанк Украины. Мы виноваты в чрезвычайной закредитованности предприятий всех отраслей народного хозяйства.

Проводя процентную политику, мы не должны рассчитывать на цивилизованного банкира. Минфин и Госбанк должны устанавливать верхний потолок процента, чтобы он был для всех банков одинаков. Предельный процент должен устанавливаться, исходя из уровня инфляции.

Представитель Российской конторы Агропромбанка. Прежде чем реформу проводить, надо думать, как ее пережить. Мы плохо представляем планово-рыночную экономику.

За два года кредитные ресурсы на сельское хозяйство сократились на 20 млрд. рублей. И дальше просматривается линия на их сокращение. Ни один коммерческий банк не пытался вывести ни одно убыточное хозяйство в прибыльные. Лишь богатые хозяйства идут в коммерческие банки, а середняки и бедные – в государственный.

Надо не выпускать из рук государства кредитные ресурсы в агропромышленном комплексе. В сельском хозяйстве только 18 % собственных средств, остальные заемные. Это сезонная особенность АПК, и ее следует учитывать при проведении кредитной политики.

Реформа банков прошла тяжело. Расчеты запутали. Надо не уровни управления банками определять, а экономику поднимать, повседневно заниматься ею.

Перестройка идет не в том направлении. Отсюда у людей на местах неуверенность в будущем.

Министр финансов Казахстана. Без научно обоснованных цен ни аренды и ничего другого не получится. По розничным ценам надо действовать осторожно. Нельзя сразу отнимать у людей, что 70 лет было гарантировано. Тот, у кого меньше доход, должен получить хлебную надбавку. Без этого никакие реформы не пойдут.

Представитель Аэрофлотбанка. За двухуровневую банковскую систему: Госбанк и коммерческие банки. Ликвидировать монополизм спецбанков. Решать должен только рынок.

За высокие проценты. 3 % можно закопать в долгострой, 5–6 % будут толкать на эффективное производство. Нельзя ограничивать процент.

Рыжков. А не скомпрометируете ли вы себя, как кооперативы? Получают коммерческие банкиры по 2000 рублей в месяц, шофера 1200, а зарплата замминистра 450.

Дубенецкий, первый зампред Промстройбанка. Кредиты наполовину замещают оборотные средства в промышленности, что составляет 240 млрд. рублей. Кто сегодня такой груз может взять? Эту экономическую реальность надо учитывать. У промышленных предприятий запасов в среднем на полгода, а некоторые работают с колес.

Нужна система мер по безболезненной расшивке этой обстановки. Пока отношение к банкам не изменилось, все требуют закрывать любые прорехи кредитами.

О будущем банков.

Нельзя банки подчинять Верховному Совету, это означает отрыв их от всей экономики. Если Правительство отвечает за экономику, то как оно может быть без банка – рычага влияния на рынок.

Говорят, нам нужна двухуровневая система банков. Почему двухуровневая, если в мире их множество. Структура банковской системы определяется структурой собственности. В капитальных странах 40 % занимают государственные банки. А у нас хотят их ликвидировать. Кто тогда будет поддерживать базовые отрасли? Коммерческие банки за 15 и более процентов?

Место коммерческих банков дорегулирующее. Это мелкий бизнес в банковском деле. Восторга они пока не вызывают. Ведь даже Автобанк, который у всех на слуху, инвестиционные кредиты не выдает.

Проценты нельзя повышать до бесконечности. Это же инфляционная пружина. Давайте создавать сходные условия, а не поощрять разнузданность. Рассчитайся с долгами в одном банке, потом можешь переходить в другой. Проект закона о банках еще сыроват. Да и составляли его неоклассики, монетаристы, а оценки этих «творцов» в финансово-банковских кругах ведь неоднозначны.

Что принесло ограничение кредита? Разве лучше стало с денежными доходами?

Роль государственных банков заключается в регулировании экономики, поддержке ее базовых отраслей. Это сегодня последний окоп в борьбе против экономической вакханалии.

В. А. Дурасов, Минская контора Сбербанка. Другого пути у нас нет, как уходить на второй вариант, предложенный Рыжковым. Но обязательно приращивая производство, улучшая сбалансированность и не допуская экстремальных социальных последствий.

Представитель Свердловского управления Госбанка. Если государство социалистическое, то Госбанк. Если рыночная экономика, то и система банковская должна соответствовать ей. Пока никаких изменений в банковской системе после 1985 года не произошло, меняются лишь управленческие структуры.

Правительство фактически потеряло Госбанк. Он превратился в контору по развозу денег, отрезан от информации по регулированию экономики. Спецбанки сознательно ограничивают Госбанк в получении этой крайне необходимой информации.

Чтобы поверить в серьезность намерений Правительства, надо осуществить реформу финансовой и банковской системы.

Н. И. Рыжков. Вернуться к 1985 году мы уже не в состоянии, не те банкиры стали.

Роль финансовых органов держалась на каком то уровне, но сейчас она не устраивает.

Банк никакой не экономический орган, а счетоводческая контора. Роль банков соответствовала той экономической модели, тому времени. Сегодня совершенно другая картина.

Если не сумеем по настоящему поставить банковское дело, никакой экономической реформы не может быть. Ведь сегодня никакого другого органа контроля нет. Экономическую жизнь мы можем контролировать только через экономические органы.

Закон о банковском деле нужен. Если не создадим правила экономической игры, механизма цивилизованных взаимоотношений между предприятиями и банками, то будет как с кооперативами – восстановим против реформ весь народ.

Главный банк страны, Госбанк СССР, должен регулировать все экономические процессы. Это должна быть жестко связанная система с высокой дисциплиной. Геращенко – главный регулятор. Госбанк должен у нас выполнять роль национального банка.

Мы подвергались критике в 1988 году за создание государственных специализированных банков. Я против их монополизации и считаю, что банков мало. Очевидно, что роль их в новой ситуации будет несколько иной. И создавать их следует, привлекая средства не только государства, но и других акционеров.

Одной из важнейших функций государственных банков является экономическая защита некоторых отраслей народного хозяйства. Об этом говорил Дубенецкий. Скажу о селе. Или 0,5 % за кредиты давать для колхозов сверху, или как-то еще по иному, но их надо защитить. Нельзя распустить 30 % хозяйств, они дают 20 % продукции. Кто из города побежит туда жить и работать?

По реформе цен идет много излишних разговоров, подогревающих неустойчивость в обществе, ажиотажный спрос. Люди освобождаются от денег.

Денежная реформа в этих условиях была бы вредна! Во имя митингов этого ни в коем случае нельзя делать. Это временный глоток кислорода, а что произойдет в стране? Не дай бог, люди заберут деньги в сберкассах. Счастье, что они нам доверяют, и этим доверием надо дорожить.

28.03.1990. Опыт регулирования рыночной экономики в Японии.

Политическая стабильность.

Активное вмешательство государства в процессы экономического развития, в организацию взаимодействия государственного и частного секторов экономики, быстрый и полный учет интересов потребителя. Координирует эту работу Управление экономического планирования.

Концентрация сил и ресурсов на приоритетных направлениях – один из важнейших принципов управления.

Применяют принцип отраслевой координации и выбора отраслевых приоритетов в государственном регулировании рыночной экономики.

Отрасль – ассоциация частных фирм. Министерство осуществляет поддержку отраслей. Оно проводит обследование их состояния, определяет перспективы развития и потребности в ресурсах, ограждает их от иностранной конкуренции.

Имеется Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства. Пищевая промышленность и торговля продовольствием также входят в компетенцию этого министерства.

Финансово-кредитное воздействие рассматривается как часть государственного планирования. Ориентация не на прибыль, а на стратегический эффект (экспорт, экономия ресурсов, рост производительности труда и т. п.). Программа государственных займов и инвестиций, возвратный характер их финансирования. Крупные меры осуществляются по сокращению

дефицита, вплоть до прямого лимитирования коммерческих кредитов. Государственная поддержка не слабому, а сильному.

В составе Управления экономического планирования есть бюро по ценам. Функциями бюро являются: макроэкономические прогнозы динамики цен, обследование цен по товарным группам и публикация результатов, сравнение внутренних и мировых цен и разработка предложений по политике цен.

Считается, что рыночный механизм не может нормально функционировать, если Правительство не регулирует уровень цен, как правило, через воздействие на производство. 20 % всех цен регулируются Правительством непосредственно.

Все проекты решений Правительства проходят межведомственную координацию и подлежат политическому, судебному и рыночному контролю. Тем самым практически исключаются ошибки.

3.04.1990. Верховный Совет принимает закон о порядке выхода союзной республики из состава СССР, открывая возможность расчленения страны. К этому времени Латвия, Азербайджан, Литва и Эстония уже заявили о своем суверенитете и независимости. 12.06.90 к ним присоединились РСФСР, 16.07 – Украина, 27.07 – Белоруссия.

23.04.1990. А. Н. Комин о президиуме Совмина.

Маслюков. В прессе сейчас много оголтелых статей Бунича и Гайдара об ускоренном переходе к рынку. Надо толково разъяснять людям вредность «шоковой терапии», нам не подходит «вольное» ценообразование на все и сразу.

У нас пока концепция, а не программа. Надо двигаться вперед. Не исходить из предположений, а давать доказательные материалы с расчетами. Цель перехода к рынку – повышение благосостояния народа. Усиление мотивации трудовой деятельности.

Необходимо учитывать сложившиеся десятилетиями традиции и психологию наших людей, большинство которых против частной собственности на средства производства. Давайте совершенно определенно скажем, что государственная, общенародная собственность в обозримом будущем останется. Надо кончать разговоры о тотальном разгосударствлении и всеобщей приватизации.

В программе нужно взвешенно и обстоятельно изложить меры по переходу к рынку, показать, как они повлияют на население, кто сколько потеряет, как это будет компенсировано. Программа должна получить поддержку населения.

Рыжков. *Оттенишь, что это не новая программа.*

Терех (министр торговли) не понимает, что такое рынок, как будут образовываться рыночные цены. Мы рассчитывали на более спокойный переход к рынку, а сейчас надо (кому?) быстрее, уже с 1991 года.

Заявляют, что пятилетнего плана не будет. Директора заводов не понимают, как можно работать без плана. План-91 надо составлять на предварительных итогах года и новых законах. А пятилетку в первом полугодии 1991 года, вместе с 1992 годом.

Абалкин. От реформы ничего не осталось. *Обронил и дальше молчал.*

Комин. Зачем взяли на вооружение «шоковую терапию»?

Главное в реформе ценообразования мы считаем централизованный пересмотр всех цен с 1 января 1991 года. А после него уже думать, что отпускать «на свободу».

Рыжков. А мы и не думали иначе. У нас мнение не изменилось. К 5 мая надо сделать обновленную программу группе во главе с Маслюковым и Абалкиным.

20.04.1990 Попов избирается председателем Моссовета, Собчак 3.05 – председателем Ленсовета, Ельцин 26.05 – председателем Верховного совета РСФСР.

4.06.1990. Верховный Совет принимает закон «О предприятии», которым определен полный развал плановой экономики. Заявляет о переходе к «регулируемой рыночной экономике».

10.07.1990. Ельцин и ряд его сторонников заявляют о выходе из КПСС.

08.1990. В Москве на несколько дней «исчезают» из продажи хлеб и табак. Идут «табачные бунты».

11.09.1990. Сессия Верховного Совета.

Рыжков. Доклад о выполнении поручений Верховного Совета.

Страна на пороге перемен. Нужна взвешенность. Недопустима непродуманность в сложившейся ситуации. Глубокий кризис. Спад. Натурализация обмена, групповой эгоизм и местный сепаратизм. Забастовки. Кризис власти на всех уровнях: КПСС отошла, а Советы еще не овладели.

Выход в переходе к регулируемому социально-ориентируемому рынку. Предстоит совместить стабилизацию и переход, экономическую жизнь нельзя остановить ни на один день. Сохранить хозяйственные связи в этом и следующем году. Возвратить политическую стабильность. Правительство заявляет, что если эти три условия не будут соблюдены, наступит хаос.

Надо готовиться к зиме. Но за 8 месяцев допущен спад промышленной продукции на 0,7 % и национального дохода на 2 %. Отмечается падение договорной дисциплины (более 8 млрд. рублей недопоставки продукции). Многие предприятия лихорадит. Правительство держало под контролем производство, принимало решения по обеспечению его ритма, но дестабилизирующие факторы продолжали нарастать.

Надо искоренить синдром центра, не валить все на него.

Особое внимание в новых условиях надо уделить формированию плана и бюджета на 1991 год. Обеспечить сохранение связей, поддержку агропромышленному комплексу. Обстановка требует полномочий правительству по открытию предприятий, введению особого режима на железной дороге, запрету забастовок, обузданию преступности и наведению порядка. Спад национального дохода может достичь 15 %, а инвестиций до 30 %.

Правительство отстаивает радикально-умеренный вариант перехода к рынку, который 1 сентября доложен Президенту. Сейчас ведется работа по выработке единого документа. Много общего – вывод из кризиса, социально-ориентированная экономика, демонополизация. Мы заинтересованы в совместных действиях.

Наиболее сложный вопрос – перестройка экономических отношений в Союзе. Укрепление суверенитетов и интеграции. Создание единого рынка, координация в финансово-кредитной сфере. Обеспечение равных условий для предприятий и предпринимателей.

Правительство выступает против ликвидации Союза и ломки общесоюзных органов управления. Изменения вносить постепенно, по мере включения рыночных механизмов регулирования.

Правительство считает, что необходим единовременный централизованный пересмотр оптовых и закупочных цен. Должны быть также одновременно пересмотрены розничные цены при полной компенсации населению. Либерализация цен, переход их на свободные принципы образования должны осуществляться постепенно.

Другой вариант – мгновенный переход на свободные цены приведет к дезорганизации всей экономической жизни. Сельское хозяйство сразу будет поставлено в условия полной неопределенности. Многократно возросшие некомпенсируемые розничные цены тяжелым бременем лягут на плечи трудящихся, особенно низко и среднеоплачиваемые его слои. Правительство не может на это пойти. Компромисс невозможен, нужно делать выбор.

Аграрная политика Правительства основана на развитии всех форм собственности, не противопоставляя их между собой. Мы отвергаем продажу земли, не можем делать ставку только на крестьянские хозяйства.

Степень насыщения хозяйств техникой еще далека от реальных потребностей в ней. Мы будем поддерживать цены на технику для агропромышленного комплекса.

Мы будем заботиться о социальной защищенности всех работников села.

Наша программа содержит гарантии населению от безработицы, защиту его покупательной способности, обеспечение условий для устойчивого функционирования науки, культуры и здравоохранения.

Таковы принципиальные положения нашей программы. Надеемся, что все это будет учтено. Нужна поддержка, полномочия действующей власти, чтобы реализовать ее. Сейчас сложилась нетерпимая обстановка, организуется компания нападок на Правительство. Либо замените нас, либо всемерно помогайте.

Собчак. Нам было обещано, что будет доложена совместная программа.

Рыжков. Правительство строго выполнило поручение и 1 сентября представило свою программу Президенту и Верховному Совету.

Программа Шаталина опубликована и начала обсуждаться в РСФСР. Там наша программа не рассматривалась.

Сегодня единой программы нет. Я по принципиальным позициям сказал, в чем мы сходимся, в чем нет. Предлагаю отложить рассмотрение вопроса, рассмотреть обе программы в комитетах, а потом уже рассмотреть на Верховном Совете.

Горбачев. Рыжков во время представил программу и доложил нам ее существо. В России пошел незаконченный проект Шаталина. Мы договорились идти в общество с двумя программами, втягивать его в борьбу и выработку единой программы. Программа Рыжкова будет размножена и роздана вам.

Депутат от Армении. Мы поняли, что Правительство способно вытащить страну, но где программа Шаталина? Пусть Президент, великий мастер экспромта, скажет.

Лукьянов. От Шаталина мы не получили Программу.

Горбачев. Это центральный вопрос. От того, какой в ближайшие годы будет наша экономика, базис, будет определяться наша политика. Это должно быть решено в ближайшие месяцы.

Выбор предстоит принципиальнейший. Надо понять, какие процессы идут в обществе. Кое-кто устал, кое-кому все известно. Я к ним не отношусь, с учеными советуюсь, чтобы не толкнуть страну неизвестно куда.

Говорят, время потеряно. Команду одну разогнать, другую! Нет, не потеряно. Мы поняли, кто мы, чем набиты наши головы.

Сегодня политический плюрализм стал реальностью. Одни призывают, давайте скорее к рынку! Чепуха это, ничего не получится. Посмотрите, в каком состоянии находится страна. Вспомните Ленина: «Вчера рано, завтра поздно». Разлаженное состояние экономики, распад властных структур и хозяйства, натурализация, таможни.

Верховный Совет решил – надо прорабатывать пути выхода из кризиса, а общество еще не созрело. Мы продолжили исследования. Люди понимают, что надо идти к рынку. Но беспокоит, как идти, какими темпами. Надо делать гибкий выбор пути.

Аганбегян, Шмелев, Явлинский считают, что есть возможность объединить силы, совместно выработать единую линию. Мы с Ельциным одобрили, что в этом плохого?

Процесс объединения сначала пошел плохо, драматически, разгорелись страсти, началась дезинтеграция. Но попытка создать единую программу, отражающую согласие общества, не исчерпана.

Да, есть принципиальные расхождения.

Шаталин считает, что в рыночную ситуацию надо входить через стабилизацию финансов и рубля, отпуская шаг за шагом цены. Чтобы все искали деньги, тогда и цены не разгуляются.

Правительство не уверено в этом и считает, что необходимо централизованное разовое повышение цен с компенсацией населению и последующим их постепенным отпуском на рыночные принципы.

Сегодня раздадим вам материалы Правительства и академика Аганбегяна.

Депутаты. Дайте возможность осилить эти материалы и дайте программу Шаталина.

Журавлев. После Рыжкова дать слово Шаталину, поскольку есть две программы. Кто представит единую программу?

Лукьянов. Шаталин считает, что до представления объединенного проекта, ему нет смысла выступать.

Шаталин. Завтра доклад Правительства, полный текст Горбачева-Ельцина, сокращенный вариант совместного доклада и документ группы Аганбегяна.

Лукьянов. Завтра всем будет представлен сводный документ Президентом. К нему будет приложено то, что перечислил Шаталин.

Предлагается проект решения:

принять к сведению доклад Правительства о выполнении решения съезда, считать целесообразным рассмотреть представленный материал в комиссиях и комитетах. Координацию возложить на комитеты по экономической реформе, труду, социальным вопросам и ценам.

«За» 138, «против» 170. Решение не принято.

Депутаты.

Коренной вопрос оказался не подготовлен. Отметить, что Президент не справился с поставленной задачей.

Совместить названные программы нельзя. О чьей программе идет речь, кто ее будет реализовывать?

Лукьянов. Кому исполнять, решит Президент.

Иванов. Горбачева и Лукьянова в отставку. Президент хочет свою программу, зачем это? Мы поручили Правительству разработать и уточнить программу. Почему появились какие-то другие?

Р. Медведев. Надо признать, что Президент плохо подготовил основной вопрос.

Кугультидинов. 600 страниц читать не буду. Сгусток дайте, а я буду выбирать.

Шаталин. В согласованном варианте на 99 % наша программа.

Депутат от Армении. Надо получить заключения союзных республик и автономных образований. Это же программа экономического союза.

Кириллов. Пусть Президент и Премьер договорятся, кто из них глава исполнительной власти.

Оболенский. Обсуждение привело Правительство к кризису. Его программа была отклонена Президентом. От имени социал-демократической группы предлагаю: 1. Принять к сведению информацию Рыжкова, 2. Учитывая остроту, предложить Правительству уйти в отставку, 3. Просить Горбачева ускорить доработку того, чему он отдал предпочтение.

Сухов. Народные депутаты! Нас всего 440 человек и мы хотим втянуть в пучину огромную страну. Необходимо довести до народа его судьбу и пусть он решит, как ему поступить.

Рыжков. Партию устранили, теперь Правительство, вам тоже придется уйти в отставку.

Цели мы нашли разные, а хотим идти вместе. Шаталинская концепция – капитализм. Если лучше – пойдем, но пойдет ли народ. Может пролиться кровь.

Не умышленно ли создана ситуация, когда на полках ничего нет?

Алкснис. Мы не знаем, кто мы есть. Будут осуществляться наши решения или те, что примут республики?

Рыночная экономика и Союз – разные вещи. Мы их не объединим.

15.09.1990. С Куфаковым, Гончаровым и Кауровым «разбор» Шаталинской программы.

Полная замена социалистической плановой системы на рыночную стихию. Вместо Союза ССР единое экономическое пространство. Суверенные республики, а не суверенный Союз.

Финансовое оздоровление за счет приватизации, снижения КВ, в том числе в сельское хозяйство, границы падения которого от 15 до 50 %. Раздача земли и никаких гарантий раз-

вития аграрного сектора, который дает более 70 % товаров народного потребления. Цены на хлеб, мясо, молоко, сахар и растительное масло повысятся в 3–4 раза, без компенсации.

Нет четкой платформы развития АПК, что делает сомнительной всю программу.

Какая активная структурно-инвестиционная политика может проводиться при резком сокращении объемов инвестиций и их децентрализации?

Снижение государственных дотаций на продажу потребительских товаров за счет либерализации цен.

Для избранных предлагается дополнительное жилье, шикарные автомобили, загородные земельные участки с твердыми гарантиями государства и фиксированными ценами. Необеспеченные могут за дополнительную плату уступать частично или полностью свое право приобретения особо ценных товаров.

Сокращение расходов на оборону.

Предусматривается в крупномасштабных размерах сдавать в аренду иностранцам месторождения топлива и сырья, леса и земли, объекты недвижимости. Форсированно развивать совместные предприятия.

16.09.1990. В центре Москвы организована массовая манифестация с требованием отставки Правительства СССР.

17.09.1990. Сессия Верховного Совета. О неотложных мерах по стабилизации и программе перехода к рыночной экономике.

Журавлев. О программах.

Лукьянов. О единой программе, которую представил Президент (без Рыжкова).

Горбачев. Вам предстоит заслушать доклады Аганбегяна и Шаталина, выступление Абалкина. Это серьезная и ответственная работа, отражающая творческий потенциал депутатов. *Здесь и далее стараюсь дать записи в таком виде, в каком я их услышал, без редакции.*

Предваряя обсуждение, хочу высказать свое отношение. Много путаницы, что касается перехода. Это отказ от регулирования экономики, отказ от регулирования розничных цен. С этим связаны страхи за уровень жизни. Ясность надо внести.

Переход к рынку не чья-то дьявольская затея. Мы не смотрим на рынок, как на панацею. Рынок продиктован логикой радикальной экономической реформы.

Поставлена задача преодоления всех негативных явлений, связанных с государственной собственностью, ее монопольным положением. Выход на новое качество. Разгосударствление. Реформирование отношений собственности.

В определенных масштабах частные предприятия. Преодоление отчуждения человека от собственности. Фабрики и заводы – рабочим, земля – крестьянам. Выйти на новую динамику. Экономическая свобода и самостоятельность предприятий, отношения различные между ними с использованием каких-то правил. Рынок только обеспечит это.

Еще одно. В каком обществе мы осуществляем преобразования? Перегруженном проблемами, комплексами, деформациями. Выстраиваем планы на будущее не только в контексте собственного развития, но и в русле мирового развития. Не можем взамен насильно навязанной одной модели навязывать другую, насильно загонять в аренду и т. п.

Политика и законы должны давать возможность людям делать выбор.

Низкий уровень жизни, отчуждение человека от результатов труда – это что черты социализма? А недостаточная степень мотивации, социальной защищенности – разве это создано социализмом? Рынок демократизирует экономическую жизнь, реформирует собственность, делает их действительно социалистическими. Только сбалансированный рынок может обеспечить распределение по труду вместо пустых полок. Социальная защищенность приобретает подлинное социалистическое содержание, а не ее иждивенческое толкование (минимальная зарплата, пособия, бесплатная медицинская помощь). Гарантированное обеспечение права на

инициативу должно поощрять эффективный, лучший труд. Тогда можно поднимать и минимальные зарплаты и пособия. Политические и экономические свободы – это и есть социализм.

Особо остро обсуждается вопрос о частной собственности. Программа Шаталина не ведет к капитализму. Речь идет о смешанной экономике, где частный сектор играет существенную роль в отдельных отраслях.

О земле. Через референдум надо решать, быть частной собственности на землю или нет.

Легких решений не предвидится. Пугать не следует, но и не упрощать. Это будет самый глубочайший переворот, который предстоит сделать в отечественной экономике. Мы не можем откладывать переход к рынку.

Под руководством Аганбегяна сделали интегрированную программу. До конца объединить не удалось. Абалкин все подписал. В проекте интегрированы предложения союзных республик.

Мое отношение к проекту. Он далек от совершенства, но может быть основой для обсуждения.

Общая философия предложенного подхода заключается во вхождении в рынок через финансовую стабилизацию. Без реализации стабилизационных мер дальнейшее движение немыслимо. Рубль сделать полновесным. Когда будет стабилизирована обстановка, тогда государство сможет постепенно отпускать цены по группам товаров.

Вопрос о судьбе Союза не может решаться в отрыве от мер по совершенствованию системы власти и управления в условиях рыночной экономики. Поэтому сейчас мы не можем втягиваться в митинговые политические баталии и перетряхивать сложившуюся структуру власти, в том числе Правительство, Верховный Совет и Президента. Надо всем решительно выступить против подстрекателей.

Лукьянов. Проекты Аганбегяна, Шаталина и Абалкина разосланы. Координация поручена комитету по экономической реформе.

Аганбегян. В основу положен проект группы Горбачева-Ельцина. Попытка учесть предложения Правительства. Проведены сопоставления, дискуссии с участием авторов правительственной группы. Удалось снять часть разногласий, появились новые (по стабилизации, социальным правам и гарантиям, внешнеэкономической деятельности, по кадрам).

Оставшиеся разногласия вынесены на рассмотрение Президента. Приняты согласованные решения о налогах на 1991 год, по землепользованию (долгосрочной аренде с правом наследования), о государственном политическом устройстве – переданы группе по основам союзного договора. После уточнения проект согласовывался с Правительством.

Два проекта полностью объединить нельзя. Принципиально разные позиции по ключевым проблемам, что нашло отражение в замечаниях Абалкина.

Об экономических отношениях в союзе суверенных республик. Приняты декларации о суверенитете. Это великие и позитивные перемены, новые реальности, которые надо использовать. Рабочая группа Горбачева-Ельцина сделала невозможное – добилась консенсуса с 14 республиками. Зафиксировано распределение экономических функций. Это колоссальный успех!

Экономическое положение страны катастрофическое: распад хозяйственных связей, обесценение денег. Из-за задержки западных кредитов на 20 % сократилось производство. Может быть неизмеримо хуже: дезинтеграция, хаос, потрясения. Выйти можно только при консолидации, при согласии.

Всеми республиками понимается, что распад плох для всех. У всех общий сильный интерес на основе рынка вдохнуть жизнь в экономику.

Предложенная вам программа стабилизации несовершенна. Сам Шаталин оценивает ее на тройку. Но есть основа Союза суверенных республик.

В программе четко определены субъекты экономического регулирования: союзные республики и Союз. Функции центра в правительственной и шаталинской программах совпадают:

согласование денежной и финансовой политики, регулирование цен на важнейшие виды товаров по согласованной номенклатуре. Прошли времена, когда без республик решались вопросы в центре. *За 25 лет работы на госслужбе (1965–1990 гг.) не припомню ни одного крупного вопроса, по которому принималось бы решение, не согласованное с республиками.*

В программе изложена система чрезвычайных мер по стабилизации. В первые 100 дней должна быть заложена основа. Пять направлений:

1. Оздоровление финансов и денежного обращения. Если будут повышены закупочные цены на скот, дефицит подскочит до 30 млрд. рублей за квартал. Необходимо его довести в 1991 году до 30, а в 1994 году до 10 млрд. рублей. Как этого достичь, сказано в Правительственной программе, хотя у рабочей группы более реалистичные мероприятия.

2. Нормализация потребительского рынка. Через 100–250 дней, то есть к лету, рынок нормализуется, будет, как 3 года назад.

Заккрытие дефицита бюджета, изменение кредитной и монетарной политики, расширение сферы платности.

3. Предотвращение спада. Сохранение действующих хозяйственных связей с очень жесткими административными и экономическими санкциями за их нарушение. Не допустить катастрофического падения страны.

4. Разгосударствление и приватизация.

5. Активизация внешнеэкономических связей.

Конечно, такого рода программы являются рискованными. По предложению Горбачева предусмотрена двух и трехслойная система мер. Если, например, деньги не привели в порядок, не распускайте цены. Западные эксперты нас поддержали.

Центральное разногласие в том, как переходить к рыночному ценообразованию.

Правительство за вариант 70 % продукции по повышенным преysкурантным ценам и 30 % по свободным рыночным, в течение 2 последующих лет постепенный переход на рыночные цены. Централизованное повышение компенсируется населению, значит, избыточная денежная масса не уменьшится, дефицит каким был, таким и будет. Это опасный путь, полная дискредитация рынка.

Шаталин за постепенное разбронирование цен по отдельным товарным группам, начиная с продовольствия. Индексация в отличие от компенсации лучше стимулирует труд.

Это основные направления, контуры программы.

Лукьянов. Дается по 15 минут Шаталину (*проговорил 1 час 7 минут*) и Абалкину (*28 минут*).

Шаталин. Об основных замыслах целомудренного документа, а не согласительного. Это еще не программа.

Разгосударствление – создание мотивационного механизма. Дай бог, чтобы он был таким же сильным, как на Западе. Другого выхода, кроме могилы, нет.

Мы исходим из суверенных республик. Выброшено верховенство законов республик, следует это обсудить. У нас республики платят в союзный бюджет по стабильным ставкам. Все республики поддержали.

Реализация нашей программы должна также серьезно потрясти политическую систему, как и экономику! Хотя я против суверенных улиц и подъездов.

Стали бояться общенародной собственности.

Должна быть жестко решена проблема твердого рубля. Нам говорят, вы авантюристы, за 1,5 года этого не сделаете. Если мы хотим вылезти – надо.

Нашу программу смотрели западники, которые лучше нас знают рыночную экономику.

Вопрос, кто и как ее будет реализовать. Надо кончать с неопределенностью.

Не могу не покриковать своего старшего тренера. Референдум вещь хорошая, но надо знать, как его делать. Это задача на полгода, хотим все на народ списать.

Горбачев. *Референдум только о земле.*

Я не Марадонна, послушный тренеру.

О земельной реформе. Мы сложившуюся систему не разрушаем. Любая форма должна иметь право на существование.

Сколько же еще можно защищать население? Хватит исповедовать философию грабежа и дележа. Дайте возможность раскрыться каждому «Я».

Ввести жилье, науку, образование, искусство и здравоохранение в рыночную экономику.

Мы очень милитаризованная страна, достигшая больших успехов во внешней политике. Нужна доктрина необходимой достаточности.

Я получил интеллектуальное наслаждение от молодых талантов, участвующих в рабочей группе Горбачева-Ельцина. Страна наша непобедима, надо ее только сцементировать. Православие, самодержавие, народность, труд, власть. Улыбайтесь! Это могучий фактор духовного возрождения нашей нации.

Нам нужна другая власть, механизм реализации идей.

Справиться хотя бы с бандитизмом, 1,5 месяца не прочищенным мусоропроводом, стоящим лифтом. Подобный «застой» мы наделали за последние 5 лет! При безвластии ничего не сделаем! Нужны радикальные меры по наведению порядка и укреплению власти в стране.

Мне задали вопрос, готов ли я встать во главе Правительства. Это решать вам. Я готов помогать в реализации программы и отвечать за нее.

Абалкин. Согласен с необходимостью перехода к рынку, как говорится у Аганбегяна в первой части программы. Поддерживаю заключительную часть у Шаталина: ни одна программа не может быть реализована без согласия, сильной и авторитетной власти в стране.

Уточнения.

Предложение начать с оздоровления – исходный пункт правительственной программы, одобренной 2 съездом народных депутатов СССР, а не изобретение группы Шаталина. С декабря мы работаем над ее совершенствованием, наметили осуществить основные меры по финансовому оздоровлению в 1991–1992 гг. За 100 дней этого сделать нельзя!

Об учете новых условий по суверенитету. Это не редакционные изыскания рабочей группы, это переложение Закона о разделе функций, в котором не услышан наш голос и мнение автономий на тему субъектов рынка.

Субъектами рынка могут являться только товаропроизводители: предприятия и организации. На общесоюзном рынке недопустимы региональные или отраслевые «субъекты».

В субботу мы обменивались мнениями по всем принципиальным замечаниям, в том числе и по правительственной программе, где слабо проработаны вопросы экологии. Подчеркнули пагубность и недопустимость регионализации природопользования. Каспийского моря, например. То же относится к конверсии, НТП, развитию всей непроектной сферы.

Члены Правительства, министры имеют свое мнение о реальности предложенных в программе мер. Вы найдите возможность выслушать их, за ними позиции предприятий и отраслей.

Особое беспокойство за АПК. Легко написать о банкротстве 25 % хозяйств. Зимой на торгах будет распродано их имущество, скот. Как будем дальше продолжать производство?

Правительство категорически против тезиса о перенасыщении сельского хозяйства ресурсами.

Вызывает сомнение реальность ускоренной программы финансовой стабилизации.

Роль финансового оздоровления в программе явно преувеличена, так как реальные потоки материальных ресурсов из нее вообще выпали. Деньги свяжете, сумма цен будет равна сумме покупательского спроса. Не цены не вырастут, а сумма цен. Производство товаров будет падать, а сумма цен сохраняться за счет их повышения.

Ссылки на Польшу малоубедительны, на самом деле там дело совсем не так, как это представлено в программе. Производство в Польше сократилось на 35–40 %. Здесь одно из самых центральных разногласий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.